

Каташтиний Еззеников

Сквозь Тьму

КАЛАШНИЙ ЕВГЕНИКОВ

«СКВОЗЬ ТЬМУ»

Город погружается во тьму. Электричество, вода, связь – всё исчезает в одно мгновение. Люди умирают странной смертью: их глаза пропадают, а тела падают замертво. Никто не знает, что происходит, никто не видит настоящую угрозу... кроме пятерых друзей, игроков ФК "Звезда".

Жека Калаш, Никос Арзиев, Влад Яшин, Паша Войтов и Артём Ломаков оказываются единственными, кто способен противостоять надвигающейся катастрофе. Их ждет город-призрак, наполненный скрипом, уханьем и мигающим светом, жуткие создания, бывшие когда-то людьми, и тайна, спрятанная в самом сердце разрушенного мира.

В этой борьбе у каждого из них есть свой дар, но хватит ли его, чтобы остановить Тень, пожирающую реальность?

Когда всё рушится, а цена спасения оказывается слишком высокой, остаётся лишь один вопрос: кто из них дойдёт до конца?

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА.....	3
ГЛАВА 1: НАЧАЛО ИГРЫ	5
ГЛАВА 2: ТЬМА НАД ГОРОДОМ.....	9
ГЛАВА 3: ПРОПАВШИЙ ГОРОД	11
ГЛАВА 4: НЕВИДИМЫЙ УЖАС	14
ГЛАВА 5: УРОК, КОТОРЫЙ ПОШЁЛ НЕ ТАК.....	18
ГЛАВА 6: УКРЫТИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАСЁТ.....	21
ГЛАВА 7: ИССЛЕДОВАНИЕ ТИРА.....	26
ГЛАВА 8: НЕИЗВЕСТНОЕ ВПЕРЕДИ	29
ГЛАВА 9: НОВЫЕ СОЮЗНИКИ И ВРАГИ.....	32
ГЛАВА 10: ПОДЗЕМЕЛЬЕ И ТЕНЬ	34
ГЛАВА 11: ПОД ОДИНОКИМ СВЕТОМ.....	39
ГЛАВА 12: КРАХ.....	43
ГЛАВА 13: ОКОВЫ ТЕНЕЙ.....	46
ГЛАВА 14: ВЗРЫВ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ ВСЁ.....	49
ГЛАВА 15: ПОПЫТКИ ОСВОБОДИТЬСЯ.....	52
ГЛАВА 16: ПРОВОДНИК	55
ГЛАВА 17: ТРУДНЫЙ ВЫБОР	58
ГЛАВА 18: ПУТЬ НА РОСТОВ-АРЕНУ	61
ГЛАВА 19: ПРАВДА И ДОЛГ.....	64
ГЛАВА 20: ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ И НЕОЖИДАННЫЙ ВЫБОР	69
ГЛАВА 21: ЛИЦО ИЗ ТЕНИ.....	72
ГЛАВА 22: БЕЗНАДЁЖНЫЙ РОЛИК.....	75
ГЛАВА 23: СЕКРЕТЫ "ЧИСТОГО ГОРОДА"	78
ГЛАВА 24: ВЕСЕЛЫЙ БАР	81
ГЛАВА 25: ВИДЕНИЯ И БОЖЕСТВЕННЫЙ ПУТЬ.....	84
ГЛАВА 26: ПОДГОТОВКА К БОЮ	87
ГЛАВА 27: ПОСЛЕДНИЙ КРИК	90
ГЛАВА 28: СРАЖЕНИЕ С ТЕНЬЮ	93
ГЛАВА 29: ИЗБРАННЫЙ	96
ГЛАВА 30: ОЖЕСТОЧЁННЫЙ БОЙ	98
ГЛАВА 31: ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ	101
ГЛАВА 32: ПУСТОТА	104
ЭПИЛОГ	106

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

"Некоторые люди рождены, чтобы жить,

а некоторые — чтобы бороться.

Но есть те, кто был создан для одного:

пойти до конца, даже если этот конец — тьма."

Привет, дорогой читатель.

Ты когда-нибудь задумывался, что отличает человека от тени? Что отделяет нас от пустоты? Мы живём, строим планы, мечтаем, но в один миг всё может исчезнуть. Что останется после нас? Наши поступки? Наши ошибки? Или, может, только страхи, которые мы так долго пытались игнорировать?

"Сквозь тьму" — это история не только о мистической катастрофе и борьбе с неведомым. Это история о выборе. О том, как люди, живущие обычной жизнью, могут столкнуться с тем, что выходит за пределы человеческого понимания. О том, что происходит, когда мир, который ты знал, рушится, а вокруг остаются только пустота и неизвестность.

Но самое страшное — даже не тьма снаружи. Самое страшное — это тьма внутри. Именно она заставляет нас сомневаться, предавать, бояться. Именно она шепчет в ухо, когда ты стоишь перед выбором. И в такие моменты важно помнить: спасение всегда требует жертвы. Вопрос лишь в том, готов ли ты её принести.

Герои этой книги — не супергерои, не избранные, не спасители человечества. Они — обычные парни, которые просто хотели играть в футбол, но оказались втянуты в кошмар, который невозможно объяснить. Им придётся пройти через ад, столкнуться со своими страхами, потерять друзей и понять, что мир, каким они его знали, никогда не будет прежним.

Жека Калаш, Никос Арзиев, Влад Яшин, Паша Войтов и Артём Ломаков — пятеро, которым судьба уготовила путь сквозь тьму. Смогут ли они его пройти? Сможешь ли ты пройти этот путь вместе с ними?

Я всегда верил, что даже в самой глубокой тьме есть луч света. Иногда этот свет — друг, который остаётся с тобой до конца. Иногда — голос разума, который не даёт свернуть с пути. А иногда этот свет — всего лишь иллюзия, мираж, который исчезает, когда ты протягиваешь к нему руку.

Добро пожаловать в мир, где реальность больше не подчиняется законам логики. Где электричество исчезает вместе с людьми, где голоса стихают, а глаза... пропадают первыми. Где предательство может прийти оттуда, откуда ты не ждёшь. Где Тень уже начала свою игру, а вы — всего лишь фигуры на её доске.

Но помните: даже когда кажется, что свет окончательно угас, у вас всегда есть выбор — идти дальше сквозь тьму.

Готов ли ты сделать шаг сквозь тьму?

Посвящается ФК "Звезда" и лично Евгению Калашникову.

Калашний Евгеников

2025

Паша Войтов

Влад Яшин

Никос Арзиев

Вова Тертышников

Жека Калаш

Гуфи

Санан Ушанов

Артем Ломаков

ГЛАВА 1: НАЧАЛО ИГРЫ

Ростов-на-Дону задыхался в летней жаре. Асфальт плавился под ногами, воздух дрожал над раскалёнными крышами, а река Дон лениво несла свои мутные воды. Город жил привычной жизнью: машины гудели в пробках, трамваи скрипели по рельсам, а на рынке возле Центрального базара торговцы громко зазывали покупателей.

На бульваре Комарова, в районе Северного жилого массива, стоял старый стадион «Чайка». Здесь не было изящных трибун и дорогих газонов, но для местных футболистов это было священное место. Искусственная трава выгорела под солнцем, белые линии разметки стерлись, а сетка на воротах висела лохмотьями. Но несмотря на это, здесь каждый день звучали крики, удары по мячу и свистки тренеров.

Жека Калашников проснулся в 7 утра, как обычно. Натянул старую ветровку “Локомотива”, прошёл на кухню, налил себе воды и выпил залпом. В квартире было душно, даже несмотря на открытое окно. В Ростове снова обещали жару, и это чувствовалось с первых минут.

Он вышел на улицу и направился на работу. Тир находился недалеко, пешком минут двадцать. Пока шёл, разглядывал город — обычное утро, люди спешат на работу, во дворе уже матерятся дворники, парни с соседнего подъезда пьют пиво прямо у ларька. Жека знал этот район, как свои пять пальцев. Северный жилой массив, бульвар Комарова — ничего не менялось годами.

Тир был его местом силы. Здесь всё было просто: мишени, оружие, контроль. Он зашёл внутрь, перекинулся парой слов с администратором Олегом, затем занял привычное место за стойкой. День начался спокойно — несколько клиентов, обычные пострелушки.

В обед Жека вышел и отправился в ближайшую шаурмичную. Она стояла у дороги, рядом с автобусной остановкой. Запах приправ и жареного мяса витал в воздухе. Он заказал кофе и большую свиную шаурму у

местного повара Алибека и сел за пластиковый столик, наблюдая за суетой города. Прохожие, шум машин, гудки. Всё шло своим чередом. Пока Жека кушал он записал голосовые сообщения парням из своей команды, в которых отметил, что сегодня ждет всех на тренировку и надеется на отличную игру в защите в предстоящем матче.

После перекуса он направился на стадион «Чайка». Сегодня была тренировка. ФК "Звезда" собирался на бульваре Комарова, чтобы отработать удары и тактику. Когда Жека подошёл, там уже был Никос Арзиев, Санан Ушанов и Влад Яшин. Паша Войтов, как всегда, куда-то пропал.

Они шутили о том, как Паша опять проспал и, скорее всего, прибежит в последний момент.

— Да он, наверное, вообще не придёт, — фыркнул Санан, закручивая бутылку с водой.

— У него свой график, ему законы физики не писаны, — добавил Влад, потягиваясь в раздевалке.

— Ладно, пацаны, нам пора, перекур и на поле — сказал Жека, кивая в сторону стадиона, захватив свою розовую "ашкудишку".

Они двинулись в сторону поля, обсуждая последние матчи. Жека не любил проигрывать, и поражение в последней игре до сих пор не давало ему покоя.

— Главное, чтобы сегодня без привозов, — пробормотал он. — Пора уже нормально тренироваться.

— О, да ладно тебе, Калаш, — Никос хлопнул его по плечу. — Ты как старик, ей-богу, дай людям жить!

— Никос, ты ж больше всех привозишь! — вмешался Влад, и все засмеялись.

На поле уже был Гуфи. Маленький, в очках, он тщательно разминался у ворот. Жека кивнул ему, и тот скромно махнул в ответ.

— О, Гуфи, хоть ты пришёл вовремя, — с улыбкой сказал Никос.

— Да, конечно. А где Паша? — спросил Гуфи, поправляя очки.

— В параллельной вселенной, как обычно, — ответил Санан, жонглируя мячом.

Началась разминка. Они растягивались, шутили, обсуждали последние события. Казалось, что ничего необычного в этом дне не было. Обычная тренировка, обычные разговоры. Всё шло как обычно. Пока небо не озарилось вспышкой.

Вначале был свет — ослепляющий, яркий, будто тысячи сварочных аппаратов вспыхнули одновременно. Затем последовала ударная волна. Воздух задрожал, стадион содрогнулся, а крики людей заглушил оглушительный грохот. Волна жара прошла по полю, сбивая с ног, словно невидимая рука смела всё на своём пути.

Вдалеке, за крышами домов, поднимался густой чёрный дым. Он взвивался в небо огромными столбами, окрашивая горизонт в апокалиптические оттенки красного и серого. Ветер донёс до стадиона запах гари, металла и чего-то ещё — едкого, жгучего, заставляющего глаза слезиться.

Земля продолжала дрожать. Где-то лопались стёкла, раздавался скрежет искорёженного металла. Вдали раздались первые сирены, но они быстро затихли, будто утонули в надвигающемся хаосе.

Жека рефлекторно закрыл глаза. Когда он снова посмотрел перед собой, увидел нечто, от чего холод пробежал по спине.

На поле падали люди. Их тела дёргались в конвульсиях, а затем замирали. У них не было глаз. Чёрные пустые глазницы смотрели в никуда.

— ЧТО ЗА...?! — выкрикнул Никос, отступая назад.

В этот момент стадион замер. Машины за пределами не двигались, телефоны отключились. Исчез свет, исчезли звуки города. Словно мир вдруг выключили.

Жека, Никос, Влад, Санан и Гуфи стояли на поле, не понимая, что делать. Смертельная тишина накрыла стадион, но где-то вдалеке раздался первый нечеловеческий крик...

ГЛАВА 2: ТЬМА НАД ГОРОДОМ

Крик был долгим и пронзительным. Он словно пробежался по спине ледяными пальцами, заставляя сердце биться быстрее. Никос первым пришёл в себя.

— Нам надо уходить! — выдохнул он.

Жека огляделся. Тренировочное поле больше не было безопасным. Среди мёртвых тел кто-то начал шевелиться. Дрожащие руки упирались в землю, тела поднимались рывками. Те, кто ещё минуту назад были их товарищами, теперь выглядели неестественно.

— Еб***й в рот... — пробормотал Жека. — Они встают!

— Чёрт, они двигаются! — Влад отступил назад, но споткнулся о труп вратаря и едва удержался на ногах.

— Это что, зомби?! — выдавил Гуфи, голос его дрожал.

— Не знаю, но лучше не проверять! — резко ответил Жека. — Бежим к выходу!

Они бросились со стадиона, мчась через раздевалки. Гуфи тяжело дышал, он явно не был готов к такому. Санан оглядывался назад.

— Сколько их там? — спросил он.

— Достаточно, чтобы не задерживаться, — ответил Никос. — Они медленные, но, б**ть, нас же учили — кто тупит, тот первый идохнет!

— Это в фильмах, — огрызнулся Влад. — В реальности всё может быть хуже.

Когда выбежали на улицу, город встретил их гробовой тишиной. Светофоры не работали, машины стояли, как после апокалипсиса, а в воздухе чувствовался странный, металлический запах.

— Нам нужно оружие, — сказал Жека. — В тир. Там безопаснее.

— Безопаснее?! — Никос рассмеялся нервно. — Ты вообще видел, что тут происходит? Безопасных мест больше нет.

— У тебя есть идеи получше? — Санан поднял бровь.

Никос сжал кулаки. Он явно хотел сказать что-то саркастичное, но потом просто вздохнул и махнул рукой.

— Ладно, но если увидим что-то хуже этих тварей — валим!, - ответил грек.

— А если тир тоже пуст? — спросил Гуфи.

— Тогда импровизируем, — бросил Жека.

И где-то за углом раздался новый звук. Низкий, утробный рык.

— Ох, твою ж мать... — Влад замер.

Все переглянулись, а затем раздался ещё один рык — ближе, громче. Что-то было в темноте, и оно их уже заметило.

— Е***ть... — тихо выдохнул Никос.

ГЛАВА 3: ПРОПАВШИЙ ГОРОД

Они мчались по пустынной улице, стараясь не оглядываться. Город, ещё недавно живой, теперь напоминал декорации к пост апокалиптическому фильму. Дома стояли тёмными громадами, окна зловеще пустыми, ни единого шороха вокруг. Вдалеке, на крыше полуразрушенного здания, раскачивалась вывеска. Ветер подхватывал её, заставляя издавать протяжный, скрипучий звук.

— Это пи***ц, — выдохнул Никос, сжимая кулаки. — Куда все подевались?

— Может, укрылись где-то? — предположил Гуфи, сбавляя шаг.

Жека замедлился и огляделся. Их дыхание разносилось эхом, слишком громко в этой пугающей тишине.

— Не думаю, — сказал он, нахмурившись. — Тут даже собак нет. Ничего живого.

Где-то неподалёку что-то тихо заскрипело. Ржавый забор или разбитый рекламный щит — источник звука было трудно определить, но он придавал улицам ещё больше зловещего вида. Вдруг высоко над головой пронеслось уханье — словно огромная птица пролетела между крышами, но ни одно крыло не коснулось воздуха. Влад поёжился.

— Ладно, бежим! В тир! — Влад подтолкнул Гуфи вперёд.

Они продолжили движение, но внезапно Санан поднял руку, сигналив остановиться.

— Чего? — Жека нахмурился.

Санан молча указал на перекрёсток впереди. Там стояла машина с открытыми дверями, будто её водитель выбежал в спешке. Внутри кто-то оставил включённые фары, и они мигали, издавая слабый электрический треск.

— Это ловушка, или?.. — пробормотал Влад.

— Да какая нах**й ловушка?! — Никос раздражённо вытер лоб. — Тут никого нет!

Гуфи поправил очки, всматриваясь в тёмные проёмы дверей.

— Но если никого нет... тогда кто оставил фары включёнными?

Все замерли. Ветер донёс до них слабый звук — не скрип двери, не шаги. Что-то тихо дышало в темноте.

— В укрытие! — заорал Жека.

Они бросились к ближайшему подъезду, прячась за бетонными стенами. Из-за угла медленно выползла тёмная фигура. Длинные, неестественные конечности двигались рывками. Оно было высоким, выше человека, но при этом словно не имело костей, двигаясь плавно, как жидкость.

— Бл**ь... — прошептал Никос, сжав кулаки.

Существо остановилось. Оно не имело лица, но Жека чувствовал, что оно смотрит прямо на них.

Где-то на другой стороне улицы вспыхнуло тусклое освещение, лампа мигнула раз, другой, затем погасла с тихим электрическим стуком. Вдалеке послышался протяжный свист, словно кто-то звал их из темноты.

— Что за х**ня... — выдохнул Влад.

Внезапно фигура дёрнулась и рванулась вперёд.

— БЕЖИМ! — заорал Санан.

Они сорвались с места, петляя между машинами. Позади раздавался отвратительный хруст — существо двигалось слишком быстро, его конечности скользили по земле, не производя ни шагов, ни ударов. Где-то впереди захлопнулась дверь, будто кто-то невидимый вошёл в здание.

— Вон там магазин! — закричал Гуфи, указывая на ближайшую открытую дверь.

Они влетели внутрь, захлопнули дверь и прижались к стене. Сердца колотились, дыхание сбивалось. Никос медленно выглянул в окно.

Существо стояло посреди дороги. Оно не двигалось, будто искало их.

— Оно не уходит, — прошептал он.

— И что теперь? — Влад тяжело выдохнул.

Жека прищурился.

— Ждём... и молимся, чтобы оно нас не нашло.

ГЛАВА 4: НЕВИДИМЫЙ УЖАС

Гуфи нервно поправил очки, прижимаясь к стене. Его сердце бешено стучало, он чувствовал, как пот стекает по спине. Никос медленно выглянул в окно.

— Оно не уходит, — прошептал он. — Просто стоит там, как будто ждет чего-то.

— Что это нах**й?! — зло прошипел Жека, сильнее сжимая трубу в руках, которую нашел на входе. — У него даже, б**ть, глаз нет!

В темноте за окном силуэт существа слегка покачивался из стороны в сторону, будто прислушиваясь. Долгие секунды тянулись мучительно медленно. Город вокруг оставался безмолвным, только где-то вдали продолжало потрескивать мигающее уличное освещение.

— Оно нас чувствует... — Гуфи сглотнул. — Или слышит...

Тишину разорвал металлический скрежет. Существо вдруг рванулось вперёд, но не в их сторону, а к машине, стоявшей посреди улицы. Оно изогнулось неестественным образом, заскребло когтями по капоту, оставляя глубокие борозды.

— Ох**ть, — Никос отшатнулся. — Нам конец.

— Нет, мы не знаем, что оно может! — резко сказал Влад. — Оно... оно вроде ищет что-то.

Существо дёрнулось, развернулось в сторону магазина и замерло. Затем сделало шаг вперёд.

— Ну всё, пи**ц, оно нас заметило! — прошипел Санан.

Жека глубоко вдохнул и поднял трубу.

— Если прорвётся, держим оборону.

— Братан, ты в это серьёзно веришь? — Никос глухо рассмеялся. — Оно нас разорвёт нахрен!

— Может, оно на звук реагирует? — предположил Гуфи, начиная лихорадочно перебирать мысли. — Надо отвлечь его!

— Как, бл**ь?! — Влад оглядел помещение.

Жека, не раздумывая, метнул в дальний угол магазина стеклянную бутылку. Она с громким грохотом разбилась, эхом прокатившись по помещению. Существо вздрогнуло, его голова дёрнулась в ту сторону.

Оно замерло. На мгновение показалось, что оно растеряно. Затем сделало ещё один шаг к двери.

— Всё, п***ц... — пробормотал Никос.

В этот момент на улице раздался новый звук — протяжный, утробный свист. Существо резко остановилось, замерло на несколько секунд, а затем, будто получив команду, повернулось и медленно растворилось в темноте переулка.

Они не двигались ещё долго, не веря, что угроза ушла.

— Чё это было? — Влад нарушил тишину.

Жека вытер лоб. Его руки дрожали, но он заставил себя выдохнуть.

— Оно слушается чего-то... или кого-то...

— Ну нах*й... — Никос тяжело опустился на ящик с товаром. — Теперь ещё и кто-то даёт им приказы? Вот это мы встряли.

Тишина вновь окутала улицы. Никто не двигался, никто не говорил. Лишь спустя несколько минут, когда дыхание стало ровнее, Гуфи неожиданно шепнул:

— Мы не одни.

Они повернулись к нему, и он медленно поднял руку, указывая в угол магазина.

Там, в тени между полками, что-то дышало.

Тишина стала почти осязаемой. Гуфи медленно убрал руку, но никто не пошевелился. В углу магазина, в самой темной части между стеллажами, что-то определённо было. Они слышали приглушённое дыхание — неглубокое, ровное, но неправильное. Как будто кто-то нарочно старался его скрыть.

— Кто там? — Жека прищурился, крепче сжимая трубу.

Никто не ответил. Но в ответ на его слова тень в углу чуть шевельнулась. Послышался лёгкий шорох, словно ткань задела пластик. Гуфи задрожал и попятился назад.

— Это... это не ветер, да? — пробормотал Влад.

— Да какой, нах*й, ветер?! — Никос прошипел сквозь зубы. — Здесь окна даже не открыты!

Жека сделал осторожный шаг вперёд. В тусклом свете фонарей, пробивавшемся сквозь грязные витрины, контуры фигуры начали проявляться. Сначала силуэт выглядел как обычный человек, но стоило глазам привыкнуть... Что-то было не так.

— Ты кто? — громко спросил Жека, стараясь говорить твёрдо.

Молчание. Потом раздался странный звук — не голос, не шаги. Треск, будто кто-то хрустнул костью или выворачивал сустав. Тень сделала неровное движение, будто пыталась шагнуть вперёд, но её тело подчинялось законам, которые они не могли понять.

— Бл*ть, оно двигается, — выдохнул Санан, крепче сжав кулаки.

— Надо валить, пока оно нас не схавало! — Никос уже медленно пятился к двери.

Но Жека не двигался. Он не сводил глаз с фигуры, которая теперь полностью вышла из тени. Сердце гулко застучало в груди.

Это был человек. Или то, что раньше им было. Гуфи подавил всхлип.

— Этого не может быть... — Влад покачал головой. — Это же...

Перед ними стоял один из их товарищей по команде. Или, вернее, его тёмная, искажённая версия. Лицо было частично скрыто мраком, но его глаза...

Их не было. Только пустые чёрные провалы, такие же, как у мёртвых на стадионе.

— БЕЖИМ! — заорал Санан.

Фигура резко дёрнулась вперёд.

ГЛАВА 5: УРОК, КОТОРЫЙ ПОШЁЛ НЕ ТАК

Паша Войтов поправил пиджак, обвёл взглядом класс и сложил руки за спиной. Он любил немецкий язык, любил его преподавать. Но ученики, похоже, не особо разделяли его энтузиазм. В аудитории царила вялая тишина, в которой изредка раздавались шёпотки, зевки и стук ручек о парты.

— Gut. Теперь повторяем за мной: "Ich heiße..." — он выдержал паузу, глядя на класс. — Кто-нибудь? Кто готов сказать, как его зовут?

В углу кто-то подавленно хихикнул. Девочка с переднего ряда нехотя подняла руку.

— Ich... heiße Anya, — с заметным акцентом выговорила она.

— Sehr gut, Anya, — кивнул Паша и сделал пару шагов к доске. — А теперь давайте разберём...

Внезапно за окнами что-то сверкнуло. Резкий, ослепляющий свет ворвался в класс, заполнив всё вокруг белизной. Через мгновение раздался гулкий, растущий рёв, а затем школа содрогнулась.

Стёкла лопнули, взметнув в воздух миллионы осколков. В ушах заложило, чей-то крик растворился в грохоте, а воздух наполнился густой пылью. Паша инстинктивно упал на пол, закрывая голову руками.

Когда он открыл глаза, всё вокруг было искажено. Кабинет выглядел так, будто его подбросили и снова поставили на место — столы сдвинуты, книги разбросаны, доска треснула. Ученики...

— Все живы?! — Паша с трудом поднялся, удерживаясь за край стола.

Где-то в углу раздался сдавленный всхлип. Девочка, которая только что отвечала у доски, сидела на полу, испуганно озираясь. Остальные тоже приходили в себя, но что-то было не так.

Шум. Станный, ненормальный. Где-то в коридоре кто-то скрёбся, медленно, размеренно. Будто ногти водили по стеклу.

— Боже... — кто-то прошептал.

Паша бросился к двери, резко открыл её и застыл. В длинном, полутёмном коридоре школы стояло несколько человек. Только... они не двигались. Просто стояли, как манекены, с пустыми глазницами, лицами, лишёнными эмоций. А затем, как по команде, все они повернули головы в его сторону.

Паша, не раздумывая, выскочил из кабинета и побежал по коридорам школы, не останавливаясь ни на секунду. В ушах гудело, а глаза болели от пыли, которая заполнила все помещения. Догоняя остальных людей, Паша выбежал через главную дверь, на улицу. Всё, что он знал, — это то, что нужно выжить. И тут же перед ним остановилась машина. Бах! Он чуть не врезался в неё, когда дверь резко открылась.

— Ты что, совсем, что ли? — крикнул знакомый голос.

Это был Артем Ломаков, игрок ФК «Звезда». Паша быстро понял, что тот не мог приехать на тренировку из-за травмы. Виноватая улыбка Артема, сидящего за рулём, говорила о том, что его визит был не случайным.

— Паша, ты как? — Артем сразу открыл дверцу. — Садись, пока тут всё не накрыло.

Паша без слов уселся на пассажирское сиденье. Артем запустил мотор и, не торопясь, тронулся с места.

— Где все остальные? — спросил Паша, пытаясь отдышаться.

— Без понятия. Я весь день на реабилитации, дома торчал, — ответил Артем, останавливаясь у перекрёстка. — Ты как? Что с городом?

Паша молча смотрел на улицы, которые теперь были почти пустыми, с разрушенными зданиями и едким дымом в воздухе.

— Всё пропало... — с трудом выговорил он.

Вдруг раздался глухой грохот, и Артем резко затормозил. Далеко впереди, среди горящих домов, что-то двинулось, быстрым, неестественным шагом. Артем вздрогнул, но не остановился.

— Ладно, поехали отсюда быстрее, — сказал он, газуя машину.

Паша хотел было спросить, что это было, но понял, что уже и сам не знал, что происходит. Слишком много вопросов, и слишком мало ответов.

Они ехали молча, пока не выехали за пределы города. Вдали виднелись огоньки, но здесь, в пригороде, было относительно спокойно.

— Где мы? — спросил Паша, оглядываясь.

— Понятия не имею, — ответил Артем, останавливая машину у небольшого одноэтажного дома.

ГЛАВА 6: УКРЫТИЕ, КОТОРОЕ НЕ СПАСЁТ

Паша и Артём, наконец, нашли укрытие — небольшое подвальное помещение в старом доме на окраине города. Здесь было темно, холодно, и воздух был напоён сыростью, но это было лучше, чем оставаться на открытом воздухе.

— Это хотя бы что-то, — сказал Артём, расправляя спину и садясь на пол. — Отдохнуть здесь, пока не придумаем, что делать дальше.

Паша осмотрел помещение. Всё было покрыто пылью, старые коробки и книги валялись повсюду. Но самое главное — не было никаких следов чужих людей. Возможно, это было укрытие кого-то, кто когда-то здесь жил, но теперь...

— Нам нужно больше информации, — сказал Паша, присаживаясь рядом с Артёмом. — Что происходит в городе? Где все?

Артём тяжело вздохнул, оглядываясь вокруг.

— Я не знаю, но... — Он замолчал на секунду, пытаясь собраться с мыслями. — Что-то явно не так. Мы с тобой видели то, что оставили после себя эти... существа. Это не просто катастрофа, это какая-то чума.

Паша кивнул, его взгляд остался на двери, которая вела на улицу. Всё было слишком тихо, даже для разрушенного города.

— Нам нужно найти другие укрытия, — продолжил Паша, — и выяснить, что с людьми. Слишком много вопросов.

Артём поднялся и подошёл к окну, выглядывая на улицу.

— Погоди. — Он вдруг остановился. — Ты слышал это?

Паша встал и прислушался. Сначала тишина, а потом раздался странный звук, что-то вроде металлического скрежета, доносящееся с улицы. Он не мог понять, что это было, но было очевидно, что оно приближалось.

— Мы должны уходить, — сказал Артём, хватая Пашу за плечо. — Это не просто шум. Это что-то... не живое.

Они быстро собрали свои вещи, но когда пытались выйти, заметили, что дверь начала сдерживаться. Тьма за окном сгущалась, а приближающиеся шаги становились всё громче. Дверь начала вибрировать от ударов.

— Чёрт, они здесь! — заорал Паша, пытаясь оттолкнуть дверь, но она не поддавалась.

— В окно! — Артём метнулся к ближайшему окну и выломал раму. Они обеими руками вылезли наружу и побежали по улице, не останавливаясь ни на секунду.

Город, тем временем, не казался пустым, и они это чувствовали. Это как если бы за каждым углом кто-то наблюдал за ними. Но Паша знал одно — они не могут оставаться здесь. Тёмная угроза, казавшаяся безликой и бесконечной, преследовала их на каждом шагу.

— Пора уходить вглубь города, — сказал Паша, когда они выбежали на ближайшую пустую улицу.

— Ты уверен, что это лучший план? — спросил Артём, напряжённо смотря на него.

— Нам нужно знать больше. И мы не сможем оставаться в этом укрытии, — ответил Паша.

Они продолжили свой путь, покидая место укрытия, не зная, что ждёт их впереди. Но они знали, что нужно действовать быстро, пока не стало слишком поздно.

Паша вдруг вспомнил, что у него был телефон. Он достал его и попытался набрать номер Жеки Калаша. Но экран оставался чёрным. Телефон не поднимал сеть. Сигнал отсутствовал. Паша растерянно посмотрел на экран, но, как бы он не пытался, связи не было.

— Блин, и связи нет, — пробормотал Паша, убирая телефон обратно в карман.

— Без связи, без света, без воды... нам реально нужно что-то делать, пока не стало поздно, — сказал Артём, продолжая двигаться вперёд.

Паша и Артём двигались по пустым улицам, и тишина города была почти осязаемой. Везде лежали обломки, оставленные машины, перевёрнутые мусорные баки, а на горизонте дымилось несколько зданий. Город выглядел мертвым, словно кто-то выжег его наполовину, оставив только разрушения и пыль.

— И где все? — спросил Артём, останавливаясь и ощутимо припадая на ногу. Он хромал, его шаги были скованы болью. — Куда подевались люди? Как будто их просто не стало.

Паша задумался, глядя на разрушения.

— Я не знаю, — ответил он, поправляя рюкзак. — Но я уверен, что мы не одни. Кто-то всё ещё здесь. Мы не можем просто сидеть и ждать. Надо двигаться, надо искать. А в первую очередь мы идём в тир.

— Тир? Ты уверен? — Артём удивлённо посмотрел на Пашу. Он пытался переставлять ноги быстрее, но боль не отпускала.

Паша кивнул, потянувшись за телефоном и снова пытаясь набрать номер Жеки. Он безуспешно тыкал по экрану.

— Жека, как минимум, один из тех, кто наверняка остался жив. Он в тире. Это место, которое мы оба хорошо знаем, и там, если кто-то ещё остался, они наверняка окажутся там.

— Ты прав. Учитывая, что у нас не так много вариантов. — Артём добавил, вытирая руки тряпкой. — Но всё равно, похоже, наши шансы не на нашей стороне.

Они двигались всё дальше, но вскоре заметили, что всё вокруг стало ещё более разрушенным. На улице не было машин, они не видели других людей. Паша обернулся и понял, что их шанс на поездку на машине исчез. Машины не двигались.

— Ну вот, — сказал Паша, с досадой оглядываясь на пустые улицы. — Нам придётся идти пешком.

Артём тяжело вздохнул, но кивнул. Ему было сложно двигаться, боль в ногах от порванных крестов не отпускала, но выбора не было. Они двинулись дальше по разрушенным улицам, несмотря на усталость и боль.

— Слушай, помнишь тот матч «Звезды» с Портлендом? — неожиданно сказал Артём, нарушив молчание.

Паша кивнул, вспоминая тот момент, когда их команда провалила последний матч.

— Да, помню. 0-5. Как мы могли так сыграть? «Это был полный провал», — сказал Паша, сжимая руки.

— Я до сих пор не могу понять, что с нами не так было. Мы же были лучше. Как мы могли позволить себе такой разгром? — Артём горько усмехнулся, вспоминая. Его голос дрогнул от эмоций. — Это был такой позор! Почему мы не смогли сыграть как команда?! Почему мы не поддерживали друг друга в тот момент?

— Согласен с тобой. К тому же, у нас тогда были все лучшие игроки. Но, кто-то подустал, кто-то играл без настроения... — Паша оглянулся назад на пустые улицы. Его лицо искажалось от ярости. — Но мы и так с трудом играли весь зимний сезон. Игры, как та, с Портлендом, не могли закончиться хорошо.

— Это не просто проигрыш, это катастрофа! Как такое вообще возможно? — Артём воскликнул, с болью сжимая колено. — Мы сдохли на поле, мы даже не пытались! Мы не сражались как команда! Почему мы не могли выиграть? Почему мы сдались?

— Хватит кричать! — Паша перебил его, уже не сдерживая себя. — Ты что, думаешь, я не переживаю за это? Я тоже проиграл тот матч, понял?! Но сейчас не время для этого! Всё, что нам нужно — это выжить. И всё остальное теперь не имеет значения.

Они шли вдоль улиц, которые в прошлом были полны людей и машин. Но теперь на этих улицах не было живых существ. Всё было затихшим, словно город проклят.

Они подошли к разрушенному району, мимо горящих зданий и пустых домов.

— Слышишь? — спросил Артём, прерывая молчание. — Кажется, я что-то слышу.

Паша прислушался и сразу понял — вдалеке раздался скрежет, словно что-то тяжёлое двигалось по асфальту. Нечто неестественное.

— Мы должны быть готовы к тому, что нас ждёт там, — сказал Паша, кидая взгляд на дорогу. — Всё, что нам нужно сейчас — добраться до тира Калаша.

ГЛАВА 7: ИССЛЕДОВАНИЕ ТИРА

Компания Калаша зашла в тир и начала исследовать его. Администратора Олега на месте не было. Пространство, которое они знали как свои пять пальцев, теперь казалось чуждым. Стены были покрыты слоем пыли, а освещение мерцало, словно что-то пыталось помешать нормальной работе электрических приборов. Калаш остановился в дверях, осматривая знакомую обстановку, но что-то было не так. Всё выглядело как будто изломано. Вещи перемещены, половина стеллажей с оружием пусты, а воздух был пропитан странным запахом, который он не мог точно описать.

— Это что, нах*й такое? — прокричал Жека, ощупывая руку, как будто пытаюсь убедиться, что он ещё на том же месте. — Тир стал каким-то непонятным.

— Я тоже заметил, — ответил Никос, идя вглубь помещения и осматривая стеллажи. — Всё не так, как было раньше. Пусто. Даже оружие, которое ты тут обычно хранишь, исчезло.

— Чёрт, да это какой-то кошмар, — проговорил Влад, открывая дверцу одного из шкафов и доставая коробки с консервацией. — Ни еды, ни воды нормальной. Мы-то на чём собираемся выживать?

Никос нашёл аптечку, которая лежала в одном из углов. Он поднял её и, убедившись, что в ней есть шприцы, подошёл к Жеке.

— Эй, Жека, может, по-быстрому? — Никос усмехнулся и покрутил шприц в руках, не сводя с него глаз.

Жека резко обернулся и, услышав предложение, мгновенно напрягся.

— Ты с ума сошел, нах*й, ты что, реально хочешь впрыснуть себе этот чертов яд? — Он подошёл ближе, грубо оттолкнув Никоса.

Никос лишь усмехнулся, кладя аптечку обратно на полку.

— Ладно, ладно брат, не паникуй. Просто предложил. У тебя так нервишки не выдержат.

Санан подошёл к ним, бросив быстрый взгляд на аптечку.

— Парни, не сейчас. Нам нужно больше информации, а не дурацкие шутки. Ты же видишь, как это опасно. Мы должны держаться вместе.

Калаш, который некоторое время помолчал, наконец встряхнулся.

— Вы правы, — сказал он, оглядываясь по сторонам. — Это место — не то, что было раньше. Нам нужно разобраться, что тут происходит. Никто не должен останавливаться на этих мелочах.

Влад Яшин тем временем нашёл еще несколько коробок с консервами и водой, которые всё-таки удачно оказались в углу шкафа.

— Запаслись немного, — сказал Влад, кидая коробки в рюкзак и подходя к другим. — Мы не можем сидеть тут и ждать, но хотя бы еда будет.

Санан и Гуфи, которые какое-то время наблюдали за остальными, начали тихо обсуждать происходящее.

— Ты слышал, что происходит? — спросил Санан, тихо подходя к Гуфи.

— Да, но не знаю, что думать. Как-то слишком тихо для такого. Может, мы и правда единственные, кто остались.

— Блин, и что теперь? Как будем выживать? Эти тени, всё... как можно бороться с этим?

Гуфи поднял плечи, как будто выражая сомнение, но и не зная, что ответить.

— Мы можем с этим справиться. Но нужно держаться вместе. Это главное.

Тир, который когда-то был их убежищем, теперь был неузнаваемым. Стены были изрисованы странными символами, пол был покрыт пылью, и в воздухе ощущалась странная тягучая атмосфера, словно место стало

заражённым. Все знали, что здесь им не безопасно, но пока не было другого выхода.

Калаш знал одно: они не могли оставаться здесь. Он не знал, что было дальше, но чувство, что всё это будет хуже, не отпускало.

Внезапно раздался громкий хлопок, от которого все заорали от испуга. Взрыв, казалось, пришёл откуда-то снаружи, и всё вокруг содрогнулось. Сердца учащённо забились, и они замерли, прислушиваясь. Стены задрожали, а тирада шума и криков только усиливала тревогу.

— Что это было?! — закричал Влад, отпрыгнув от стены.

И тут, словно по волшебству, из тени и облаков пыли появились два силуэта. Это были Паша и Артём Ломаков. Они вошли в помещение, оглядываясь на всех, словно давно искали это место.

— Неужели вы здесь? — удивлённо сказал Калаш, встречая их взглядом.

— Мы не могли не прийти, — ответил Артём, тяжело опираясь на ногу. — Что здесь произошло?

ГЛАВА 8: НЕИЗВЕСТНОЕ ВПЕРЕДИ

Команда стояла в тире, сердце каждого тяжело билось в груди. Паша и Артём, едва пришедшие в себя после всего, что пережили, оказались в центре этой невообразимой катастрофы, но даже они не могли осознать всего масштаба происходящего. Всё вокруг было чужим. Тир, когда-то знакомый и надёжный, стал туманным кошмаром, где каждое движение, каждый звук были наполнены угрожающей пустотой.

Жека Калаш стоял в центре комнаты, пытаясь осмыслить происходящее, но сердце его было затуманено не только страхом. В голове звучала одна мысль: *что стало с моей семьей?* Он представил, как его жена и маленький сын, его кот, сидят в этой пустой квартире, и никуда не уходят. В памяти всплыли моменты из прошлого — как он утром оставлял дома всё, чтобы попасть на тренировку.

— Чёрт, куда всё это ведёт? — Жека прошептал, сжимаясь внутри. Он закрыл глаза на мгновение, пытаясь вспомнить мир, каким он был, прежде чем всё пошло к чёрту. Всё, что у него было — жена, ребёнок, кот... *Как они там?* Всё было уничтожено за несколько часов. Он зажмурился и вдруг вспомнил их улыбки, в их глазах больше не было страха, только любопытство. Кот скребется когтями на диване, жена готовит кофе. Он сам — простой мужчина, который так отчаянно пытался защитить свою семью, а теперь он оказался в этом аду.

Никос, стоящий рядом с ним, заметил его состояние, но не решился говорить. В его глазах была тревога, даже больше, чем у остальных. Он держал аптечку в руках, и она казалась ему какой-то невесомой. Что они могут сделать? Как можно спастись от такой тьмы?

— Калаш, ты как? — спросил Никос, но тут же пожалел о вопросе. Он сам чувствовал ту же тяжесть, но не мог найти слов.

Жека отвёл взгляд и начал быстро двигаться по тире, будто не выдерживая времени на раздумья.

— Мы всё потеряли, Ник, — его голос был чуть тише. — Ты понимаешь, что я потерял?!

Все резко замолчали, когда прозвучал его крик. Никос замер, посмотрел на него, а затем отвёл глаза.

— Ты прав, — ответил Никос тихо. — Мы всё потеряли.

Санан подошёл к ним, его лицо было напряжённым, как у человека, который пытается удержать свои эмоции в узде.

— Давайте не будем срываться, — сказал он, подходя к ним. Его голос был тихим, но твёрдым. — Нам нужно двигаться, вы понимаете? Пока мы здесь, мы не спасены. Это место не поможет. Мы должны идти дальше.

Никос посмотрел на него, затем на Артёма Ломакова и Пашу, понимая, что Санан прав. Мысли о выживании с каждым часом становились всё более мутными, но один вопрос оставался важным — как бороться с тем, что было за пределами этого убежища?

— Мы не можем сидеть и ждать. Нам нужно двигаться дальше, — продолжил Никос, его голос был серьёзным, почти пугающим. — Это место — не безопасно. Мы должны выбраться отсюда.

Гуфи, который молчал и сидел в углу, неожиданно заговорил.

— Я слышал что-то, когда мы заходили. Вдали, в темноте. Шорох какой-то... — Гуфи покачал головой, как будто пытаясь понять, о чём говорил. — Что это было?

Все замерли, прислушиваясь. В пустоте не было ни звука, только тягучая тишина.

И вот, как по команде, весь тир наполнился звуками — шаги, но они были не совсем человеческие. Скрежет, потрескивание, словно что-то тяжёлое приближалось к ним. Это было нечто ненормальное, и они все это ощущали.

— Кто-то за нами! — вскрикнул Влад, хватая свой рюкзак.

И в тот момент, когда все начали паниковать и проверять оружие, раздался громкий хлопок. Он потряс всё здание, как если бы сам тир сотрясся. Взрыв! Стены треснули, оглушающий звук эхом разнёсся по помещению, и все закричали от испуга.

— Нужно идти, — сказал Калаш, глядя на остальных. — Мы не можем сидеть и ждать.

ГЛАВА 9: НОВЫЕ СОЮЗНИКИ И ВРАГИ

Тир был слишком тихим. Даже после того, как все собрались, даже после того, как пришли Паша и Артём, тирада страха не утихала. Они все понимали, что нужно двигаться, но куда? Что, если следующий шаг только ускорит их конец? Если они выберут не тот путь — что тогда?

— Мы не можем сидеть тут вечно, — сказал Калаш, снова встал на ноги и выглянул в дверь. — Мы двигаемся. Дальше.

Паша, с трудом передвигаясь из-за головной боли, протянул руку к рюкзаку и беззвучно кивнул.

— Согласен. Но куда? Мы вообще хоть что-то понимаем в том, что происходит?

— Идите в... Вон в ту сторону. Там есть старый склад, — сказала женщина, неожиданно появившаяся в дверях тира. Все обернулись.

Она стояла в темноте, её лицо было скрыто тенью, глаза горели красным светом, а её взгляд был странным, как будто она знала, что с ними произошло, и готова помочь или не помочь. Лишь одно было понятно — она была человеком, но она не была обычным человеком.

— Кто ты? — настороженно спросил Артём Ломаков.

Женщина не ответила сразу, но её губы изгибались в улыбке, которая не была дружелюбной.

— Я вам не враг, — её голос звучал как шелест, как будто она говорила с ними из какого-то другого мира. — Но вы не можете оставаться здесь. Здесь не безопасно. Если хотите жить — идите ко мне.

Жека, нервно сжимая трубу, смотрел на неё. Он не знал, можно ли ей доверять, но выбор был ограничен.

— Ты, чёрт возьми, ещё кто?! — прокричал он, в его голосе чувствовался страх. — Мы не можем просто так идти с какой-то женщиной,

которая появляется из ниоткуда! Может, ты вообще одна из тех, кто нас преследует?!

Никос шагнул вперёд и положил руку на плечо Жеки, пытаясь его успокоить.

— Подожди, Жека, — сказал он тихо. — Возможно, это шанс. Мы не знаем, кто она, но нам нужны ответы. Это не будет хуже, чем остаться в этом проклятом месте.

Санан посмотрел на Пашу и Артёма. Все молчали. В воздухе висела невидимая угроза, но они понимали, что у них не было другого выбора. Нужно было искать выход, а если женщина была хоть каким-то ключом к этому, то, возможно, стоит рискнуть.

— Мы идём с тобой, — сказал Калаш, подходя к женщине. Он был готов довериться, потому что знал: если они останутся здесь, они все умрут.

Женщина улыбнулась, но её взгляд оставался холодным и отчуждённым. Она повернулась и шагнула в темноту.

— Следуйте за мной. Я покажу вам путь. Но будьте готовы к тому, что увидите. Всё, что вам нужно знать — это то, что мир, каким вы его знали, больше не существует. То, что вы найдете впереди, не будет иметь ничего общего с тем, что было до взрыва.

Они пошли за ней, скрывая свои страхи и попытки понять, что происходит. Вскоре они оказались в подземном проходе, ведущем к старому складу, где женщина остановилась и обернулась к ним.

— Здесь вы будете в безопасности. Но не думайте, что вы понимаете, что происходит. В этом городе не просто люди исчезают. Я знаю, что вы видели... их. Но вы даже не представляете, кто за этим стоит.

Тир остался позади, и они вступили в мрак, в котором не было ответов. Жека подумал о своей семье и, несмотря на тяжесть в груди, продолжил идти. Никто не знал, что ждёт впереди, но если они хотят выжить, им нужно было узнать, что стало с миром.

И вот они стояли в подземелье, предчувствуя, что следующая встреча с теми, кто остался в этом городе, может стать последней.

ГЛАВА 10: ПОДЗЕМЕЛЬЕ И ТЕНЬ

Проход, в который они вошли, был настолько тёмным, что глаза не успевали привыкать к отсутствию света. Тихие шаги эхо отдавались в пустоте, а воздух был спёртым и неприятным, словно не покидал этого места уже долгое время. Женщина шла впереди, её силуэт едва различался в темноте, и, казалось, она знала этот путь наизусть. Каждый её шаг был уверен и решителен, в то время как каждый шаг героев заставлял их сердце биться чаще.

— Кто ты? — наконец спросил Жека, не выдержав тягучего молчания. Его голос был жёстким, с нотками недовольства. — Почему ты помогла нам? Это может быть ловушка!

Женщина не обернулась, но её ответ пришёл с хладнокровной уверенностью.

— Вы не единственные, кто пытается выжить в этом аду, — сказала она, её слова как будто эхом отразились от стен. — Я знаю, как оно работает. Я знаю, что с вами будет, если останетесь в городе. И я знаю, почему вы здесь.

Никос, шедший следом за Жекой, нахмурился. Он не верил ей на все сто, но что-то в её голосе заставляло сомневаться.

— И что, ты знаешь всё? — саркастически выдохнул он. — И что, нам теперь просто верить тебе на слово?

Женщина остановилась, наконец, оглянувшись. Её глаза в темноте сверкали, будто в них горел огонь.

— Я не прошу вас верить мне, — её голос был всё так же спокойным. — Но я вас предупреждаю: если вы хотите выжить, вы будете делать, как я скажу. Знаете ли вы, что за этим взрывом стоит не просто катастрофа? Это не просто взрыв, это... начало конца.

Влад, который шёл в конце, поднял брови. Он чувствовал, как некая тяжесть, невидимая, сдавливает их.

— Кто за этим стоит? — спросил он, стараясь казаться спокойным, но его голос предательски дрожал.

Женщина снова шагнула вперёд, не отвечая сразу. Она двигалась так, будто её ноги знали этот путь, как знали и её мысли. Паша посмотрел на Артёма, и оба молча кивнули. Они не знали, как долго им ещё предстоит идти, но оставаться в этом подземелье было всё более невыносимо.

— Мы должны идти туда, — сказала она наконец. — Дальше по коридору. Это всё, что я могу сделать для вас. То, что происходит в городе, не остановить простыми действиями. Но вы должны хотя бы понять, как это всё работает.

Задержав дыхание, вся группа последовала за ней. Они дошли до большого металлического люка, который она открыла с помощью старого механизма. В воздухе был едкий запах ржавчины и чего-то гораздо более жуткого, чем просто застойный воздух подземелья. Люк открывался с громким скрежетом, и изнутри валил холодный воздух. Группа остановилась на мгновение.

— Давайте, не теряйте времени, — сказала женщина. — Это место... оно намного хуже, чем вы себе представляете.

Внутри было темно, как в шахте, но постепенно их глаза привыкли. Огромное помещение, окружённое железными стенами, было заполнено разрознёнными коробками и старыми вещами. Похоже, это был склад, который люди использовали для хранения запасов, пока город не стал таким, как сейчас. Тем не менее, здесь не было ни следов живых существ, ни какой-то активности. Это место напоминало могилу.

Калаш подошёл ближе, его рука дрожала, но он сдержал себя. Он огляделся. Внезапно в его голове возникли картины — как его семья жила раньше, как они сидели за столом, как ребёнок смеялся, а кот прятался под диваном. Сейчас всё это исчезло, как дым. Жека зажмурился и попытался сосредоточиться. Он снова увидел эти тени. Те же самые глаза без зрачков, с пустыми глазами, как у тех, кто исчезал из города.

— Я не могу оставаться здесь, — прошептал он, отступая на шаг назад. Его голос был полон страха и раздражения. — Мне нужно найти их. Мою жену. Мой сын... мне нужно вернуться.

Женщина повернулась, но её лицо оставалось скрытым в темноте.

— Твои родные мертвы, — сказала она хладнокровно. — Ты не можешь вернуться в прошлое, Жека. Город поглощён. Ты — один из немногих, кто может увидеть правду. И если ты хочешь жить, ты должен понять, что тебе нужно бороться не с монстрами, а с самой тенью.

Словно под воздействием этих слов, в воздухе снова послышались шаги. Неестественные, с глухим звуком, как будто что-то двигалось по полу.

— Кто это? — прошептал Влад, прижавшись к стене.

Но в ответ пришёл только скрежет. Из темноты выбежала фигура. Это был человек. Или то, что от него осталось. Лицо было скрыто, но всё остальное — тело и движения — явно показывало, что это существо больше не человек.

— Смотрите! — закричал Никос. — Это... оно! Эти твари, они были здесь!

Жека поднял трубу, и остальные последовали его примеру, но они не успели выстрелить. Существо двинулось слишком быстро, и в следующий момент оно уже было у них.

Женщина встала перед ним, её тело вдруг стало неестественно прямым.

— Отступите, — она сказала одним движением руки, и существо, словно под воздействием какого-то невидимого барьера, остановилось.

Тишина наполнила пространство. И только скрежет этих шагов эхом отдавался в стенах.

— Это они? — в ужасе прошептал Артём. — Это те, кто за этим стоял? Это что-то большее, чем просто люди?

Женщина посмотрела на него с холодным выражением.

— Нет, это ещё не все. Но вы только начали понимать. Это начало конца. И если вы хотите выжить, вы должны узнать, кто стоит за этим. Но поспешите найти ответ. Время на вашей стороне не будет.

Подземелье наполнилось туманом. В этом месте не было ни одной безопасной стены, ни одного укрытия. Здесь было только одно — выживание. И чем больше они осознали, тем яснее становилось: тени не прекращаются.

Внезапно раздался знакомый голос, который они все слышали, но не хотели слышать.

— Ну что, на**й, живыми остались, а? — послышался голос Вовы Тертышникова, и все замерли.

Из тени, которую они только что прошли, вышел тот самый человек, которого они пытались забыть. Его лицо было искажено зловещей усмешкой, а его глаза, обычно столь уверенные, теперь выражали какое-то странное, даже жуткое спокойствие.

— Вова? — Жека сделал шаг вперёд, его голос был полон недоумения и гнева. — Как ты... здесь? Что ты здесь делаешь?!

Тертышников шагнул ближе, его чёрная куртка сверкала в тусклом свете, а из под его ногтей выглядывали следы грязи и крови.

— Я здесь, потому что знаю, что вы все теперь не просто люди. Вы все стали частью того. — Он махнул рукой в сторону тёмного прохода, за которым что-то скрывалось. — Я знал, что смогу вас отыскать. Вы все теперь должны понимать, что вы не выжили, Жека. И ваши старые счёты со мной тоже... никак не закончатся.

Жека почувствовал, как злоба и ярость начали подниматься внутри него, но что-то в его сердце шептало ему, чтобы он держался в руках. Он не был готов сдаться, но что-то в голосе Тертышникова давало ему понять: у этого человека есть план. И этот план связан с их жизнями.

— Ты хочешь забрать нас, Тертышников? — сказал Жека, делая шаг в его сторону. — Не выйдет. Это не тот мир, в котором ты диктуешь условия.

Вова хохотнул, и его смех эхом раздался по подземелью.

— Не ты будешь решать, что я заберу, Калаш. Я пришёл за долгом, 14 тысяч. Ты помнишь, о чём я говорю. Ты мне их должен!

Жека стиснул кулаки, ощущая, как гнев сжигает его изнутри.

— Ты что, с ума сошел, Тертышников? — прошипел Жека, сдерживая ярость. — 14 тысяч? Ты зае**л! Иди к черту со своими долгами, у нас тут не до твоих проблем!

Тертышников на мгновение замолчал, его взгляд потемнел, но тут же снова вернулась его прежняя усмешка.

— Ну ладно, Калаш. Мы ещё поговорим. Но помни одно: ты в игре, и теперь тебе не выбраться так легко.

Он развернулся и исчез в темноте, оставив группу в оцепенении, с непониманием и страхом в глазах.

ГЛАВА 11: ПОД ОДИНОКИМ СВЕТОМ

Коридор становился всё темнее с каждым шагом, и воздух был таким тяжёлым, что его невозможно было даже глотать. Задержанные дыхания, рассеянный свет их фонарей падал на стены, но едва ли освещал путь. Тишина между ними становилась почти осязаемой, как если бы сами стены этого подземелья требовали молчания.

Жека шёл впереди, его мысли были затуманены беспокойством и страхом. Он не мог забыть свою семью, своё прошлое, свою беззащитность перед тем, что происходило в мире. В голове звучали только одни вопросы: Что с ними? Где они? Почему я всё ещё жив? Он не мог отделаться от того чувства вины, которое терзало его.

— Ты вообще слушаешь, что я говорю? — раздался раздражённый голос Никоса, который шёл следом.

Жека резко обернулся. Никос стоял с жестким выражением на лице, его руки были сжаты в кулаки.

— Я тебе что, сын твой, чтобы ты мне постоянно читал мораль? — ответил Жека, не скрывая раздражения. — Или ты, как всегда, лучше всех знаешь, что делать? Скажи мне, что нужно сделать, Никос!

Никос замолк. Его взгляд был тяжёлым, как будто он переживал что-то, о чём не хотел говорить. В глазах мелькала скрытая боль. Он шагнул вперёд и поднес руку к плечу Жеке.

— Прости. Я не это имел в виду. Мы все переживаем. Я тоже боюсь, понимаешь?

Жека отпихнул его руку и сделал шаг назад. Он не хотел видеть жалость в глазах Никоса. Не хотел видеть, как все смотрят на него, словно он был виноват в том, что они оказались здесь.

— Не надо жалости, Никос. Нам не нужно это сейчас.

Молча они продолжали идти, но напряжение нарастало. Каждый шаг был более тяжёлым, как если бы воздух становился плотнее, а с каждым поворотом всё глубже погружались в мрак.

Санан, который шёл на заднем плане, неожиданно остановился. Он вытер пот с лица и посмотрел на своих друзей.

— Чё-то мне совсем нехорошо... — его голос был слабым, как если бы он только сейчас осознал, насколько уставшим и измотанным он стал. — Ничего, продолжим, наверное...

В этот момент все замерли. На секунду стало слышно только тихое дыхание, но вскоре оттуда, из глубины коридора, раздался странный звук. Он был далеким, но настолько громким и жутким, что казалось, земля под ногами вот-вот рухнет.

Все резко повернулись, их глаза наполнились паникой. Из тени что-то двигалось — не человек, не существо, а нечто другое. Холод, пронизывающий до костей, заполнил пространство.

— Санан, назад! — закричал Калаш, видя, как его друг, казалось, теряет силы.

Санан замедлил шаги, его взгляд был затуманен, как если бы он уже не мог сосредоточиться.

— Это... Это не я. Это... — его слова были сжаты, его дыхание становилось всё более поверхностным.

Он сделал ещё один шаг вперёд, и в следующий момент... он рухнул.

Не успели они понять, что произошло, как его тело, словно под действием невидимой силы, вытянулось и упало на землю. Чуть раньше его пальцы судорожно сжали рюкзак, как будто пытаясь схватиться за что-то, что уже не существовало. Он не закричал. Он просто исчез, как затмение.

— Санан! — крикнул Жека, бросаясь к нему.

Он попытался приподнять его, но был слишком поздно. Санан не двигался. Его глаза были пустыми, лицо в мертвенной тени.

— Блин! — в голосе Жеки был крик ярости, отчаяния. Он схватил его за плечо, но тело Санана было уже холодным, и никаких признаков жизни в нём не было.

Влад стоял, не в силах сдвинуться с места. Его губы были плотно сжаты, а глаза полны ужаса. Никос опустил голову, его сердце колотилось в груди.

— Мы не успели, — прошептал Влад. — Мы не успели помочь.

Жека поднялся и, не сказав ни слова, шагнул назад, его лицо было искажено болью и яростью.

— Почему ты не сказал? Почему ты молчал?! — его слова были выпалены как пули. Он повернулся к группе, в его глазах горела ненависть. — Почему мы вообще пошли сюда, если здесь только смерть ?!

Никос пытался подойти к нему, но Жека резко оттолкнул его.

— Я не позволю никому больше умирать! Никаких смертей, никаких теней! Я выберусь отсюда, сам или с вами! И пошли все к черту!

Женщина, которая до этого молчала, наконец проговорила.

— Вы не понимаете, — её голос был тихим, но в нём чувствовалась тяжесть неизбежного. — Всё это не случайно. Это то, что уже произошло. Теперь вы все — часть этого мира. Это не игра, Жека.

Жека повернулся к ней, его лицо было искажено яростью и горем. Он не мог смотреть на её спокойное лицо, не мог слушать её слова, которые звучали как приговор.

— Ты! Ты что, с ума сошла, совсем ох**ла? Ты хочешь, чтобы мы просто сидели и ждали своей смерти?!

Он направил трубу на женщину, его рука дрожала, но был ли это протест против судьбы или против неё — уже не имело значения.

Женщина не отреагировала, лишь тихо вздохнула.

— Вам нужно выбраться. Но не с этим. Не с этим.

Санан был мёртв, а они продолжали двигаться вперёд, не зная, куда, но каждый шаг был наполнен тяжестью утрат. Тень нависала, а город стал

тем, чем он был: могилой для тех, кто осмелился идти дальше. И их шаги больше не вели к спасению. Они вели в пропасть.

ГЛАВА 12: КРАХ

Вместо того чтобы двигаться дальше с теми же надеждами, что у них когда-то были, команда теперь шла, словно зомби. Отсутствие Санана оставило в их душах глубокую рану. Все пытались не показывать своего страха и боли, но это было невозможно. Страх — он был с ними повсюду. Он стоял, как тень, при каждом их шаге.

Жека, сжав кулаки, вёл группу вперёд, но его взгляд был пустым. Он ничего не видел. Никос шёл рядом, его взгляд был настороженным. Влад молчал, пытаясь справиться с волнением, которое заполнило его грудь, а Артём, Паша и Гуфи двигались позади, каждый погружён в свои мысли.

— Мы не можем двигаться так, как раньше, — сказал Никос, резко остановившись и повернувшись к Калашу. Его голос был низким, серьёзным. — Ты это понимаешь? Мы все поглотили этот страх, который был с нами ещё с тех пор, как взорвался город, а теперь Санан... Он не просто погиб. Он стал частью чего-то. И мы тоже будем частью этого, если не остановим его.

Жека взглянул на него, его глаза не горели яростью, но и не были полны надежды.

— Это не то, что ты думаешь. Мы не можем остановить то, что уже пришло. Всё это — как цепь. Мы не выбираем. Мы живём в этом кошмаре.

Никос шагнул вперёд, его слова становились всё более решительными.

— Мы не можем сидеть сложа руки! Я не собираюсь погибать без борьбы. Мы что, всё-таки будем ждать, пока это... «нечто» поглотит нас, как поглотило его?

Он уставился на Жеку, как будто пытался пробудить в нём хоть какую-то искру надежды.

Жека снова встал, сделав шаг назад, и неожиданно произнёс:

— Нам нужно идти в город. Я знаю, что там есть ответ. Мы не можем оставаться здесь, мы — мишени.

Тишина, которая повисла после его слов, была напряжённой. Никто не возражал, но в их глазах читался страх. Страх того, что они вообще не выйдут из этого подземелья живыми.

Тишина.

И вдруг — громкий звук, который эхом прошёл по всему тоннелю.

— Что это было? — произнёс Паша, его голос дрожал от волнения.

Скрежет металла. Шум шагов. Но не обычных шагов, а таких, что не могли принадлежать человеку.

— Не может быть! — выкрикнул Влад, хватаясь за оружие. — Мы не одни! Это не просто звуки! Это не просто... Не может быть! Это они!

И в этот момент, из глубокой темноты коридора, появился огонь. Он был не ярким, а таким, что сразу поглощал всё вокруг. Это было пламя — но оно не горело. Оно просто двигалось, как нечто живое, следующее за ними.

— Это не огонь! — заорал Артём, его лицо исказилось от страха. — Мы не можем сбежать!

Жека быстро оглянулся, его мысли зацепились за секунду. И тогда он понял. Это было не просто огненное существо. Это было нечто, что собиралось поглотить их, как всё остальное. Этот свет — не свет, а нечто, что ставило их в ловушку.

— Надо двигаться! Быстрее! — прокричал он, и вся группа рванула вперёд, но тень пламени следовала за ними, сжигала пространство.

Они двигались быстрее, но их дыхание становилось тяжёлым, паника охватывала. Скрежет огня, его пламя, всё это приближалось, и вдруг оно остановилось. Просто исчезло. Ничего не осталось. Пустота.

— Мы не можем стоять на месте! — снова заорал Жека. — Вперёд! Нам нужно выйти отсюда!

Но они не могли забыть того, что почувствовали. Пламя было следом за ними. Оно искало их.

С каждым шагом они ощущали, как земля под ногами начинает трястись, как они с каждым вздохом теряли силы. Место не было тем, где они могли найти укрытие. Это было больше, чем просто кошмар. Это было место, где каждый момент становился последним.

Вдруг, как раз в тот момент, когда все почувствовали, что нет выхода, из темноты, как сила сама по себе, вышел человек. Это был не просто человек. Его лицо было скрыто, но глаза... Они были пустыми. Не было ничего, кроме этих пустых глаз.

— Что вам нужно? — прозвучал его голос. Он был одновременно спокойным и ужасным.

Жека, не успев опомниться, сразу схватил оружие.

— Кто ты, чёрт возьми?! — крикнул он, не понимая, что происходит.

Но человек, стоявший перед ними, не двигался. Он просто стоял, его взгляд был направлен прямо на них.

— Я был здесь с самого начала, — сказал он, его голос звучал странно, как если бы он знал всё, что с ними произошло. — И я буду здесь, когда всё закончится.

И вдруг, из глубокой тени, с ним вышли другие. Они все выглядели как он. Люди, но уже не люди. Сущности, которые когда-то были людьми, теперь стали чем-то иным.

Жека, потрясённый, не мог найти слов.

— Ты... Ты не живой? — спросил он, его голос сорвался.

И тот, кто стоял перед ними, улыбнулся.

— Мы не живые. Мы — вечность.

ГЛАВА 13: ОКОВЫ ТЕНЕЙ

Жека очнулся, ощущая, что его тело болит, как если бы его нещадно били по всем частям. Он пытался пошевелиться, но его движения были ограничены. Его руки и ноги были скованы цепями, которые впивались в кожу, а на его лице... маска. Маска, которая закрывала глаза, сковывая всё восприятие, не давая даже малейшей возможности понять, где он находится.

Его дыхание стало тяжёлым. Он пытался вспомнить, что произошло, но воспоминания были размыты. Огонь, сущности, этот странный человек с пустыми глазами... И вот теперь он оказался здесь, в этой темноте. Тело было холодным, руки он чувствовал, но это не давало ему покоя. Он был в ловушке.

— Жека-а-а-а! — раздался голос Никоса, и Жека, наконец, заметил его. Он был рядом, также прикованный цепями, с темной маской, которая скрывала его глаза. — Чёрт, где мы?!

Жека пытался разговаривать, но его голос был слабым, как и всё его тело.

— Мы... в каком-то аду, — пробормотал он, чувствуя, как его грудная клетка сдавливается от страха.

Паша и Артём сидели рядом, их тела тоже были в оковах, но они молчали, как будто подавленные. Тишина в темной камере была почти невыносимой. Всё вокруг было холодным, непроницаемым. Где они? Кто их привёл сюда?

— Не знаю, как мы сюда попали, — сказал Влад, глядя в темноту. Он пытался сдвинуть цепи, но ничего не получалось. — Кажется, нас поймали. Кто-то, кто управляет этим всем.

— Мы же выжили! Мы должны были выбраться! — сдержанно крикнул Артём, но его голос эхом отозвался в пустоте, и сразу стало тихо. Он сам пытался расшатать цепи на ногах.

Вдруг раздался звук шагов, от которого кровь в жилах замерла. Он был слышен на фоне мёртвой тишины. Шаги всё приближались, и в темноте появилась фигура, которая шагала с уверенностью. Тени поглотили её лицо, и она стояла перед ними, не говоря ни слова.

— Кто ты? — спросил Никос, глотая воздух.

Фигура медленно подошла, и только когда она оказалась совсем близко, Жека узнал её.

Это был тот же человек с пустыми глазами, тот, кто говорил им о «вечности». Он стоял, как скала, не шевелясь, а затем его голос прорезал тишину.

— Время пришло, — его голос был холодным, как лёд. — Вы все — мои заключённые. Ваши души теперь мне принадлежат.

Тот же бесстрастный взгляд, та же зловещая уверенность. Он шагнул к одному из них и, с лёгким движением руки, снял маску с глаз Паши. Тот начал сопротивляться, пытаясь отвести голову, но его цепи были слишком крепкими.

— Не думай, что ты сможешь уйти, — сказал человек, и в его голосе прозвучало что-то нечеловеческое.

Паша закричал, когда его глаза открылись, и он увидел лицо этого существа. Глаза Паши наполнились ужасом, его дыхание сбилось. Все они, прикованные цепями, не могли не заметить, как его выражение меняется, как его лицо искажает страх.

— Что с нами сделали?! — закричал Паша, но слова замерли в воздухе.

Существо наклонилось к нему.

— Мы не будем играть с вами в угадайку. Я вас сломаю. И вы будете молчать. Ваши мучения — это начало. Я открою вам глаза, и вы увидите, что вам уготовано.

Жека чувствовал, как его сердце бьётся сильнее, а кровь стынет в жилах. Он пытался бороться, но цепи не отпускали. Он мог только смотреть, как это существо начинает пытаться их, одну за другой.

Далее началась жестокая пытка. Сначала на Паше, затем на каждом из них — они снимали маски с глаз, заставляя смотреть на невообразимые вещи. Тени, искажённые образы, жуткие существа, которые появлялись перед ними, и всё это было частью какого-то мракобесного испытания. Они кричали, они пытались сопротивляться, но цепи сковывали их движения.

Жека был в ужасе, когда ему сняли маску. Мрак был всё вокруг, и в этом темном мире не было ничего живого. Он был одним из тех, кто попал в ловушку, и теперь его душу растерзали, как она бы не сопротивлялась.

Существо стояло и наблюдало, когда они терпели боль, когда они пытались вырваться, но всё бесполезно. Больше не было выхода.

ГЛАВА 14: ВЗРЫВ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ ВСЁ

В темноте подземелья, среди цепей и масок, Жека вновь и вновь возвращался в мыслях к тому, что произошло в тот день. Его сознание терзала одна картина: мир до и после взрыва.

Тот день начался как обычный — утренняя зарядка, работа, обед, встреча с командой, разговоры о прошедшем матче и новых тактиках. Но к полудню мир стал другим.

Крымск, маленький город, где всё началось, с каждым часом накрывалось туманом, который не рассеивался. Кто-то говорил, что в городе начались аномалии, но никто не верил. До тех пор, пока не случился взрыв.

Тот день запомнился Жеке запахом дыма и тревоги в воздухе. Всё началось с того, что Васильевна, старушка, известная всем в соседнем доме, не выключила плиту, когда ушла в магазин. Простая бытовая ошибка, которая, казалось, не могла привести к такой катастрофе. Когда её квартира начала дымиться, огонь быстро перешёл в другие дома, сжирая всё на пути.

Вся улица — улица Маршала Гречко — погрузилась в панику. Пожарные не успели приехать вовремя. С каждым моментом огонь полз по домам, разрушая их. Вскоре к огню присоединились взрывы — не обычные, а мощные, такие, что сотрясали землю. Это было начало. Но не просто пожара.

Как потом выяснилось, в одном из домов, прямо в подвале, стоял старый склад с химическими веществами. Их хранили там на случай чрезвычайной ситуации, но никто не знал, что эта «ситуация» наступит именно так. Когда огонь проник в подвал, случился мощнейший взрыв, который стал катализатором того, что произошло позже. Земля содрогнулась, и в этот момент произошло то, что не может быть объяснено логически.

От взрыва дом развалился, но это был лишь первый этап. Мощный выброс энергии создал ещё один, более сильный, катастрофический эффект. В тот момент рядом находился ещё один объект — ЧАЭС в Крымске, недалеко от дома. Неизвестно почему, но старые блоки станции, которые ещё не были демонтированы, стали реагировать на излучение, и это вызвало второй взрыв.

Мощная волна радиации охватила весь регион, но самое страшное было не в этом. Само сердце ЧАЭС как бы открыло путь для неведомых сил, тёмных сущностей, которые начали проникать в мир, убивая, поглощая людей. Это было нечто, что нельзя было назвать просто катастрофой. Это было начало конца.

После взрыва, когда дым и огонь выжигали всё на пути, люди, которые находились в зоне поражения, исчезали. Их просто не было. В тот день, когда Жека услышал об этом через новости, он думал, что это просто ошибка или преувеличение. Но когда в Ростове-на-Дону начали исчезать люди, он понял, что катастрофа не ограничивалась одной только Крымской областью. Тьма начала распространяться.

Из этого самого дня, с того первого взрыва, когда всё началось, Жека стал чувствовать, что с миром происходит что-то гораздо более страшное. И теперь, сидя в этой камере, с маской на глазах, он понял — всё, что случилось, было результатом не просто случайности.

Не включенная плита. Пожар, который привёл к взрыву. ЧАЭС, которая была словно в нужное время и в нужном месте. И вот теперь, в подземелье, сидя в цепях, они все оказались частью этого — не просто жертвами катастрофы, а частью чего-то гораздо более древнего, чем они могли себе представить.

— Мы всё потеряли, — прошептал Жека, его голос был полон боли и усталости. — Всё, что мы знали. Всё, что мы думали, было реальным. Но теперь это... не то. Мы не просто выживаем. Мы что-то большее, что уже не вернуть.

Никос молча кивнул, его глаза были полны темной тревоги.

— И что теперь? Что нам делать? Мы не знаем, что за этим стоит.

Влад, который до этого молчал, тихо произнес:

— Не знаю. Но одно я точно понял. Мы в ловушке. И тень за нами.

Звук шагов, который они слышали, был как предвестие чего-то более страшного, чем просто конец их выживания. Тень за ними начала двигаться, и, похоже, она не оставит их в покое.

ГЛАВА 15: ПОПЫТКИ ОСВОБОДИТЬСЯ

Тёмная камера, где герои были прикованы цепями и закрытыми масками, казалась невыносимой. Все они долгое время оставались в этом заточении, но с каждым днём отчаяние только усиливалось. Они не знали, сколько времени прошло с момента их пленения. Казалось, что пространство вокруг них просто сжалось в эту пустую, холодную клетку, из которой не было выхода.

Но теперь, спустя несколько дней, когда тени не оставляли их ни на секунду, когда их сердца бешено колотились от ужаса, в воздухе витала другая энергия. Энергия, которую никто не мог объяснить, но все чувствовали. Как будто что-то в них проснулось.

Жека, прикованный к стене, закрыл глаза. Он пытался найти спокойствие, чтобы думать. Что делать? Как выбраться? Он понимал, что оставаться здесь означало просто ждать своей смерти. Но что, если внутри них был какой-то шанс?

— Чёрт! — рявкнул Никос, ощутив, как его маска слишком сильно давит на лицо. Он попытался повернуть голову, но цепи сковывали его движения.

— Слушай, что-то не так. — Влад, который всё это время молчал, наконец, заговорил. Его голос звучал напряженно. — Я чувствую это. Что-то с нами происходит.

Жека обернулся и увидел, как Влад напрягся, пытаясь вырваться из цепей. И тут произошло нечто странное. В руках Влада вдруг появилась сила, которую он не мог понять. Пальцы его рук сжались, и цепи, казавшиеся неразрывными, начали гнуться. Они трескались и ломались под давлением. Вокруг него начало возникать какое-то поле энергии, искрилось воздухом.

— Что это...? — Никос охнул, когда заметил, как цепи на ногах Влада начали распадаться.

Влад замер, потрясённый тем, что произошло. Он попытался повернуть голову, но цепи, которые держали его, уже начали ослабевать, рассыпаясь на части. В его глазах сверкала дикая уверенность.

— Это я... я не знаю, что происходит. Но мы должны выбраться отсюда, прямо сейчас. — Влад с усилием встал на ноги, скрипя остатками цепей. Он потянул их к себе и одной резкой движением освободился.

Все встали, поразившись тому, что они только что стали свидетелями. Что это было? Это не могло быть просто случайностью.

— Влад, ты... ты что, можешь это делать? — Паша, который до этого молчал, с удивлением посмотрел на друга. Он уже пробовал сопротивляться, но цепи не поддавались.

Влад покачал головой, не понимая, что произошло. Его дыхание было прерывистым, а его руки всё ещё дрожали от пережитого.

— Не знаю, но это... это не просто случайность. Я ощущаю, что внутри меня что-то пробудилось, что-то... я не могу объяснить.

Жека, чувствуя странное притяжение и отчаянную потребность бороться, повернулся к Никосу.

— Никос, ты что-то почувствовал?

Никос прищурил глаза и сосредоточился. В его теле тоже происходило что-то странное, словно внутри него что-то щёлкнуло. Он закрыл глаза, и вдруг понял, что может ощущать опасность. Множество разных сигналов, словно интуиция, начали поступать откуда-то издалека, как если бы его восприятие мира резко изменилось.

— Я чувствую их. Я чувствую, как они идут к нам. Они следят за нами.

— Никос открыл глаза, и его голос был спокоен, но полон осознания чего-то важного. — Мы не можем долго оставаться здесь. Я могу почувствовать приближение опасности.

Жека потряс головой, пытаясь освободиться от цепей. Но они оказались крепче, чем он думал.

— Мне нужно что-то сделать, нужно выбраться отсюда, — произнёс он, и в его глазах загорелся огонь. Он сосредоточился, как будто что-то

внутри него было готово освободиться. Тогда, наконец, он понял, что именно.

Он почувствовал, как его руки дрожат, и в них появляется какая-то невероятная сила. Он сжал кулаки, и цепи, не выдержав, начали лопаться. Он почувствовал прилив энергии, которая резко направилась в его руки, разрывая вериги.

Когда все оказались на свободе, они стояли среди обломков цепей, понимая, что произошло нечто большее. Они не знали, как это произошло, но они стали сильнее. И эта сила — она была с ними. Но что с ними происходило? Что это были за способности?

— Мы должны выбраться отсюда. — сказал Жека, и в его голосе не было больше сомнений.

Они быстро оглянулись. Что-то шевелилось в темноте. Шаги, хруст, шум. Кто-то или что-то приближалось к ним.

Существо, которое следило за ними, не осталось в тени. Оно появилось. И теперь герои знали, что это не просто физическая угроза. Это было нечто более странное, большее, чем они могли себе представить.

— Готовы? — спросил Никос, чувствуя, как энергия внутри него распрямляется. Он был готов. Они все были готовы. Пора идти в бой.

— Да. Пора двигаться. — ответил Жека, и, несмотря на страх, он чувствовал силу, которой раньше не было. Он был готов к этому. Теперь они знали, что способны бороться.

И когда они рванули к выходу, их силы, неведомые и неясные, стали их оружием в этом кошмаре.

ГЛАВА 16: ПРОВОДНИК

Героев всё ещё преследовала тяжесть вырвавшегося из цепей освобождения. Но их новые способности стали как будто внутренним обострением, которое вело их к неизведанным пределам. Теперь, когда они стояли на свободе, они осознавали, что этого было недостаточно. Их невыносимое положение требовало не просто сил, но знаний и решения, которое могло бы привести их к спасению.

Они двигались, несмотря на пустоту и бесконечный страх, что их скоро снова поймут. Когда они покинули подземелье, все, что их окружало, казалось таким же чуждым и враждебным. Мёртвый город, заброшенные здания, искорёженные улицы и мгновенная темнота, поглощавшая каждый их шаг. Но в этот раз они не чувствовали бессилия. Нет, сейчас они чувствовали, что двигаться вперёд было не только возможным, но и необходимым.

И вот, когда уже казалось, что надежда на выживание уходит, их взгляд привлекла фигура в тени. Она стояла, как мрак, и казалась частью этого разрушенного мира. Это был человек, но одновременно он был не человеком. Его лицо было скрыто, а глаза горели неестественным светом. Он ждал их, и его присутствие было настолько сильным, что даже воздух вокруг них стал тяжелее.

— Ты кто? — Жека, не сдерживая страх, сделал шаг вперёд, сжимая оружие, не зная, что ожидать.

Фигура медленно повернулась и заговорила.

— Я — Проводник, — его голос был глубоким и странным. — И я здесь, чтобы помочь вам найти то, что нужно, чтобы остановить конец.

— Что за конец? — спросил Влад, ощущая, как его сердце забилося быстрее.

— Конец, который начался с того самого взрыва в Крымске. Вы стоите на грани гибели. Но есть способ. Есть единственное средство, которое может остановить этот кошмар. Это артефакт. Артефакт, который называется "Снюс".

Герои замерли. Они не понимали, что за артефакт это такой. Почему этот Проводник называл его «единственным средством»? Почему этот артефакт был так важен?

— Снюс? — переспросил Никос, чувствуя, как его пальцы дрожат. — Это что-то вроде оружия?

Проводник покачал головой.

— Нет, это не оружие. Это нечто большее. Снюс — это древний артефакт, спрятанный далеко, в самых тёмных уголках этого мира. Только тот, кто закроет его в себе, сможет освободить других. Но тот, кто сделает это, должен будет пожертвовать собой.

Паша шагнул вперёд, его лицо было испещрено сомнением.

— Что значит «пожертвовать собой»? Ты хочешь сказать, что один из нас должен умереть, чтобы спасти остальных?

Проводник лишь взглянул на них, и его взгляд был исполнен странной мудрости.

— Да. Тот, кто закинется снюсом, будет уничтожен. Эта жертва необходима, чтобы остановить тени, поглотившие этот мир. Это будет цена за спасение, цена за выживание.

Тишина повисла в воздухе, и каждый из них почувствовал тяжесть этих слов. Пожертвовать собой? Это звучало как кошмарная неизбежность. Но если это было их единственным шансом...

Жека посмотрел на своих друзей. Они все были слишком молоды, чтобы стать жертвами, слишком полны жизни, чтобы согласиться на такую цену. Но этот Проводник говорил с такой уверенностью, что невозможно было не поверить.

— Кто из нас должен стать этим человеком? — сказал Гуфи, сжимая кулаки. Его голос звучал как вопрос, полный страха.

Проводник не ответил сразу. Он подошёл ближе, оглядел их, как если бы пытался найти кого-то, кто был бы готов принять этот выбор.

— Это будет тот, кто готов рискнуть всем ради других, — произнёс он, и его слова как будто тяжёлым грузом легли на сердца героев. — Это не будет легко. Это будет страшно. Но кто-то должен сделать это.

Жека, несмотря на боль и страх, сжал кулаки. Он знал, что они все должны были принять решение.

— Я пойду, — сказал он решительно, хотя внутри его всё сжалось от этой ответственности. Он был готов взять на себя этот тяжёлый груз, но только тогда, когда его друзья поддержат его решение.

Никос посмотрел на Жеку, его глаза были полны печали.

— Ты уверен, что это нужно делать? Ты понимаешь, что это значит?

Жека взглянул на него и понял, что теперь они все были связаны этим выбором.

— Да. Это единственный способ. Мы все не сможем уйти отсюда живыми, если не сделаем это. Я готов.

Проводник кивнул.

— Тогда идите. Снюс неблизко, путь к нему будет опасен. Он находится в самом сердце Ростов-Арены. Пройдите через всё, что вам предстоит, и помните, что ваш выбор — это ваша судьба.

С этими словами Проводник исчез, оставив их стоять среди разрушенного мира. И хотя они теперь знали, что у них есть шанс, это не означало, что путь будет лёгким. Жека и его друзья знали, что они идут навстречу неизвестности, в мир, где будущее было туманным, а жертва одного из них стала неизбежной.

ГЛАВА 17: ТРУДНЫЙ ВЫБОР

Жека стоял, ощущая, как его сердце бьется в груди. Решение было принято. Он готов был отдать свою жизнь ради спасения остальных. Но как бы он не пытался убедить себя в этом, внутри него росло чувство, которое невозможно было просто заглушить — страх, тоска, и, главное, тяжесть от понимания того, что решение, которое он принял, разорвёт их, разделит команду. Он был готов на всё, но не на это. Он не знал, насколько это сильно повлияет на его друзей.

Когда он произнёс те слова, что он готов пожертвовать собой ради их выживания, реакция не заставила себя ждать.

— Ты что, с ума сошел?! — Никос вскочил на ноги, когда Проводник исчез. Глаза его горели от гнева. Его руки сжались в кулаки. — Ты реально думаешь, что мы дадим тебе сделать это?

— Ты ещё скажи, чтобы мы стояли и смотрели на это! — Паша добавил, его голос был полон ярости. Он с трудом сдерживал эмоции. — Мы не можем это допустить!

Жека стоял молча. В глазах горел огонь решимости, но за ним скрывалась боль. Он знал, что они не поймут. Они не могли. Как могли они принять его выбор, когда он был слишком тяжёлым?

— Я не собираюсь рисковать жизнями всех вас. Это мой выбор, и я его сделал, — его голос был твёрдым, но в нём чувствовалась боль. — Вы хотите выжить? Тогда я беру на себя этот груз.

Гуфи и Артем Ломаков, стоявшие рядом, были молчаливы, их глаза были полны разочарования. Они не могли поверить, что Жека предложил это. Он всегда был тем, кто был готов принимать на себя ответственность, но это было слишком.

— Ты не один. Ты не должен этого делать, — Паша наконец произнес, его голос был полон внутренней борьбы. — Мы все здесь, мы команда! Мы не можем позволить тебе быть жертвой. Ты не можешь взять на себя всё это.

Но Жека не сдавался. Он знал, что его решение, возможно, будет самым тяжёлым, но именно он был готов идти на этот шаг. Он не мог поверить, что их будущее зависело от этого.

— Я не прошу вас согласиться. Я не прошу вас понять. Я просто говорю, что если кто-то должен сделать этот шаг, то это буду я. — Он бросил взгляд на каждого из них, и его голос был полон горечи. — Это мой выбор.

Тишина в камере стала такой плотной, что можно было ощутить её. Никос встал, подходя к Жеке, его глаза горели злобой и разочарованием.

— Ты хочешь, чтобы мы все пережили это, а ты просто исчезнешь? Ты думаешь, это что-то решит? — Никос посмотрел на него, его лицо выражало невыносимую боль. — Мы — твои друзья, и ты хочешь убить нас, заставив нас жить без тебя?!

Жека не мог ничего ответить. Он не знал, как дать им понять, почему его выбор был таким. Почему он был готов оставить их.

Тем временем, Влад наконец заговорил, пытаясь вернуть хотя бы какую-то логику в ситуацию.

— Хватит! — его голос был решительным. — Мы сейчас не решаем, кто будет жертвовать собой, а кто нет! Нам нужно найти Снюз!

— И как ты предлагаешь его найти? — Паша спросил, с явным скепсисом в голосе. — Если он такой важный, как ты говоришь, то где он может быть?

Жека был готов к этому вопросу. Он знал, что искать Снюз будет не легче, чем принять его собственную жертву. Но, если им удалось выйти из подземелья, если им удалось обрести силы, значит, они могут найти этот артефакт.

— Проводник сказал, что артефакт спрятан в центре Ростов-Арены. Но путь будет опасным, мы должны быть готовы к тому, что нас будут преследовать. Мы не можем просто найти Снюз, мы должны быть готовы к

тому, что этот артефакт будет защищён. — Жека говорил твёрдо, его решимость не ослабевала. — Но другого пути нет. Если я должен стать тем, кто закинется им, тогда я должен сделать это. Мы должны идти.

Никос молчал, он смотрел на Жеку, пытаясь понять его. Ломаков, в свою очередь, почесал затылок и сказал, с тяжёлым вздохом:

— Ладно, пошли. Если это то, что нам нужно, то давайте это сделаем. Но не забывай, что мы всё ещё с тобой, даже если ты решил отдать свою жизнь. Ты можешь что угодно решать, но ты — не один.

Тишина снова повисла в воздухе, но на этот раз она была не полной. Это была тишина, в которой горело понимание, что несмотря на все разногласия, несмотря на их протесты, они были едины. Потому что сейчас они все двигались к одной цели, и это был их единственный шанс. Но вопрос оставался: готовы ли они к тому, что они найдут по пути?

И, не сказав больше ни слова, команда двинулась в сторону города, который стал для них не просто местом, а символом всего того, что они должны пройти, чтобы выбраться из этого кошмара.

ГЛАВА 18: ПУТЬ НА РОСТОВ-АРЕНУ

Шум и рев города, давно потерявшего свой привычный ритм, сменились тишиной, когда группа отправилась в путь. Взяв курс на Ростов-Арену, они двигались через пустые улицы, которые когда-то были полны жизни, а теперь казались частью какого-то забытых кошмаров. Впереди маячила цель — искать Снюз, чтобы попытаться спасти мир. Но несмотря на всю серьезность их миссии, никто не мог не заметить, что момент был таким странным и нереальным, что иногда даже самое опасное становилось чем-то вроде абсурда.

Пока они шли, каждый из них что-то думал. Жека, несмотря на свою решимость, не мог избавиться от мысли, что всё это не имеет смысла. *Почему он должен был быть тем, кто пожертвует собой? Почему именно он?* В голове все перемешивалось, и в моменты тишины начинали всплывать образы его семьи, кота и квартиры. Он чувствовал, что они должны успеть до того, как тень поглотит всех, но ощущение пустоты и страха всё равно преследовало его.

Тем временем, остальные тоже не могли избавиться от этой атмосферы тревоги, которая становилась частью их. Никос молчал, поглощённый мыслями. Паша же периодически проверял свой рюкзак, как будто надеялся, что всё, что ему нужно, прямо сейчас окажется в нём. Влад шел молча, но всё больше погружался в себя, с каждым шагом всё дальше отрываясь от настоящего. Гуфи и Артем Ломаков тихо общались позади всех.

И вот, когда они почти подошли к Ростов-Арене, где, по их расчётам, мог быть артефакт, они вдруг заметили что-то знакомое — шаурмичную. Уже много времени прошло с того момента, как они ели в последний раз. Голод, который нарастал с каждым часом, наконец пробудил в них желание хотя бы на мгновение забыть об опасности.

— Короче, ребята, я не могу больше! — заявил Никос, глядя на шаурмичную с завистью. — Как вам идея перед тем, как идти за Снюсом, поесть, а?

Все молча остановились и посмотрели на шаурму, которая манила их, как магнит.

— Да, на самом деле, не так уж и плохо, — согласился Паша. — Ну, типа, это всё равно наша последняя нормальная трапеза. Давайте, что ли?

Влад вглядывался в шаурму, его взгляд был настороженным, но, видимо, голод сделал своё дело.

— Тоже не прочь, — сказал он, с трудом улыбнувшись. — Скорее бы сожрать, и уже можно идти.

Артем Ломаков и Гуфи молча кивнули. Так они все вместе направились к киоску. Мелкий ветерок приносил запах жареного мяса, и это наполнило их энергией, которую они так долго не чувствовали.

Шаурмичная была маленькой, как обычные уличные ларёчки, с большими табличками, рекламирующими дешёвую еду. Подавальщик с серьёзным лицом быстро готовил их заказ, и вскоре каждый из героев держал в руках большую горячую шаурму и бутылку Кока-Колы.

Жека, почувствовав вкус долгожданной еды, откинулся на спину, расслабившись на несколько секунд.

— Я, конечно, всё понимаю, но нах*я мне нужна миссия? — он сказал это на повышенных тонах, что не удивило его друзей. — В общем, я думаю, что все мы уже на пороге адской катастрофы, а вот тут шаурма с кока-колой. И знаете, что я думаю? — Жека хмыкнул, его лицо расплылось в ухмылке. — Ни хрена себе, на каком свете мы живём!

Никос поднял взгляд и посмотрел на Жеку с хитрым выражением.

— Жека, не рассказывай свои еб**чие анекдоты! — ответил он, с усмешкой. — И так уже страшно!

Но Жека только расхохотался.

— Короче, слушайте! — он начал, уже не скрывая своего возбуждения. — Есть один анекдот, который мне как-то в армии рассказали. Слушайте!

Все притихли, настороженные. Это было нужно, чтобы хоть немного разрядить атмосферу.

— Так вот, — начал Жека, поднимая бутылку Кока-Колы. — Это два мужика, сидят в баре. Один говорит: "Ты знаешь, я тут на днях пришёл в аптеку, и вдруг на кассе спрашиваю: 'У вас есть что-нибудь от головной боли?' А кассир отвечает: 'Да, у нас есть ваши деньги, и это не помогает.'"

Герои взорвались смехом, даже в таком месте, с теми ужасами, которые они переживали, смех казался единственным способом почувствовать хоть какой-то прилив нормальной жизни.

Паша захохотал первым.

— Жека, не так уж и смешно, но мне нравится, как ты пошутил!

Влад улыбнулся, хотя и не совсем уверен был в том, что происходит. Это был короткий момент простого человеческого счастья. Даже если всё вокруг рушилось, даже если тени следили за ними, шаурма и Кока-Кола всё равно оставались тем, что их связывало с нормальной жизнью.

Жека, когда все успокоились, ещё раз посмотрел на своих друзей, осознавая, как много они для него значат.

— Короче, пацаны, как ни крути, а вот эта шаурма — мой последний момент, когда мы всё ещё живы! Потом будет жестко. Но давайте хотя бы на секунду забудем про это. У нас есть шанс. Я уверен, что мы найдём этот Снюс и победим тень.

— За нас, — поднял стакан с Кока-Колой Паша. — И за шаурму!

Все дружно подняли свои стаканы и бутылки, словно давая клятву, что будут бороться до конца. Ведь даже в этом мире, полном тени и разрушений, иногда надо просто остановиться и разделить момент.

И, на мгновение, несмотря на весь ужас, что их окружал, они почувствовали: они не одни. Всё было возможно, если они были вместе.

ГЛАВА 19: ПРАВДА И ДОЛГ

Тёмный, безжизненный город окружал их, когда группа героев подошла к Ростов-Арене. Необычная тишина висела в воздухе, как мрак, который поглотил этот величественный стадион. Вчера ещё это место было полным зрителей, шумных болельщиков и пульсирующей жизни футбольных матчей, а сегодня оно казалось абсолютно заброшенным, поглощённым тенью. Но, несмотря на это, они все шли вперёд, потому что знали: артефакт, Снюз, был где-то здесь, в самом сердце разрушенного города.

— Мы близки, — сказал Жека, его голос был полон решимости, но внутри его сердце билось быстрее. — Нам нужно только найти его и всё, это конец. Мы победим.

Но, как это часто бывает в их новом мире, всё пошло не так, как они ожидали. Они зашли на стадион, который когда-то был символом спортивных достижений, но теперь — только пустое, мрачное место. В центре футбольного поля они увидели странную фигуру, стоящую среди тёмного света, который не казался естественным.

Когда фигура повернулась к ним, все поняли — это был он.

— Вова Тертышников! — выдохнул Никос, как только узнал того, кого они пытались избегать. Его лицо искажала зловещая усмешка, а костюм, в котором он стоял, был совершенно новым и ужасающим. Чёрный, с красными акцентами, костюм, напоминающий костюм дьявола, с рогами и хвостом. Он выглядел так, как будто сам пришёл из адской бездны.

Жека почувствовал, как его сердце колотится, но он стиснул зубы. Он был готов к тому, чтобы найти этот артефакт, и не был готов сдаваться из-за одного человека. Он шагнул вперёд.

— Что ты здесь делаешь, Тертышников? — его голос звучал твёрдо, хотя он не мог скрыть своего удивления и негодования.

Вова рассмеялся, его смех был таким же злым и безжизненным, как его взгляд.

— А ты что, Калаш, думал, что я так просто отдам вам этот Снюз? — его слова были холодными, как лёд. — Вы все думали, что я просто так исчезну, а вы заберёте всё, что хотите? Нет, Калаш, ты мне должен! — Вова усмехнулся, его глаза блеснули, когда он подошёл ещё ближе.

— Ты должен мне 14 тысяч, и я не забуду об этом! — Вова сделал шаг вперёд, как если бы он пытался подавить их. — Ты что, забыл? Ты не можешь просто так взять то, что тебе не принадлежит! Я устроил этот взрыв, я отдал свои силы, чтобы поглотить этот город. Ты — мой долг, Калаш. И ты мне заплатишь!

Жека остановился, его рука сжала оружие, но что-то внутри него дернулось. Он помнил, как Вова пришёл с угрозами, как он пытался взять деньги за взнос на новый сезон, как они с ним когда-то спорили, и как теперь всё это оказалась связано с этим ужасом.

— Ты устроил взрыв, еб***тый?! — Никос заорал, его глаза расширились от изумления и ярости. — Ты что, с ума сошел?! Ты не понимаешь, что ты сделал?! Ты погубил весь этот город! Ты погубил всех нас!

Вова только усмехнулся, его лицо не выражало ни малейшего сожаления.

— Да, я устроил этот взрыв. И я горжусь этим, Калаш. — Вова повернулся к нему, его голос был полон уверенности. — Я хотел показать всем, кто в этом городе главный. Ты думаешь, я просто так не знаю, что происходит? Ты что, не понял, Калаш, что вся эта тень — это моя игра? Я — тот, кто управляет этим. И Снюз, который вы хотите забрать, — это тоже часть моей игры.

Жека не мог поверить, что слышал. Вова был не просто врагом. Он был тем, кто стоял за всем, что произошло.

— Ты не получишь его, Вова, — сказал Жека, его голос был жёстким, и в нём чувствовалась решимость. — Если ты устроил этот взрыв и думаешь,

что это поможет тебе получить 14 тысяч, то ты ошибаешься. Мы не позволим тебе забрать Снюс. Мы возьмём его и победим тебя!

Вова остановился. Его взгляд стал напряжённым, а его губы растянулись в зловещей улыбке.

— Ты думаешь, что сможете забрать его? Ты думаешь, что сможешь победить меня? — Вова сделал паузу. — Вы все здесь только для того, чтобы я забрал ещё больше. И я буду ждать, пока вы не поймёте, что я играю по своим правилам.

Он поднял руку, и в тот момент что-то изменилось в воздухе. Вдруг вокруг начали появляться тени, расползаясь, как если бы они были частью самого стадиона. Окружая их, они сжали пространство, будто желая поглотить.

Жека сделал шаг назад, его глаза не отходили от Вовы. В этот момент он знал — всё, что они проходили до этого, было ничем по сравнению с тем, что им предстояло. Тертышников был не просто человеком, который стоял за этим. Он был частью этого кошмара.

— Тогда мы будем бороться, — сказал Жека, его голос не дрогнул. — Ты нас не победишь. Мы заберём Снюс, и ты останешься ни с чем.

Тогда, когда они подошли почти к центру стадиона, Земля задрожала. Не было никакого предупреждения, никаких сигналов. Только резкий, оглушительный звук — глухой и могучий, который заставил всё вокруг замерзнуть. Они услышали его прежде, чем поняли, что произошло. Но когда взрыв прорвался, всё вокруг исчезло.

— Держитесь! — крикнул Жека, вжимающийся в землю. В тот момент ему казалось, что вся Земля под ним начинает разваливаться.

Их мир словно рассыпался на части. Это был не просто взрыв — это было нечто гораздо более мощное, чем любое оружие. Волна огня и разрушений прорвалась через стадион, и его стены взлетели в воздух. Всё затмилось. В дыму и пыли было невозможно различить друг друга.

— Артём! — крикнул Паша, его глаза наполнились ужасом. Всё, что они видели, было размыто, но в следующую секунду они осознали самое страшное.

Артём Ломаков, который ещё секунду назад был с ними, теперь лежал на земле, и из его груди торчало что-то ужасное. В его теле пробило дыру, а кровь темными потоками стекала в пыль. Он не двигался.

Жека рывком подошёл к нему, но был откинут взрывной волной.

— Артём! — его голос сорвался, когда он увидел его лицо. Мгновенно всё вокруг стало чёрным от этой утраты. Артём был мертв.

С каждым моментом их шансы на выживание стремительно таяли. Это было похоже на ад, который забрал их друзей.

И тогда, из мрака, из огня, снова появился Вова Тертышников. Он стоял посреди пламени, в своём костюме дьявола, его лицо скрывал туман дыма, а глаза сверкали с безумной уверенностью.

Он размахнулся и метнул что-то в сторону Паши. В ту же секунду Паша, который пытался оттащить Артёма, был ослеплён ярким светом, а затем увидел, как что-то яркое и металлическое вонзается в его грудь. Это было копье, которое пробило его грудь насквозь, и тот рухнул, как марионетка, потерявшая нити.

— Паша-а-а-а! — крикнул Влад, но был слишком поздно. Паша от боли падал на землю.

Жека почувствовал, как что-то внутри него ломается. Он стоял, словно парализованный, не в силах двинуться. С каждым мгновением умирало всё больше людей, а сам он продолжал стоять, не зная, что делать.

Но это было не конец. Пламя, которое бушевало вокруг, вдруг перешло на Пашу. Тертышников поднял руку, и мгновенно тёмная магия захлестнула его. Паша начал гореть. Его тело сгорело за несколько секунд, превращаясь в уголь, в пепел, оставив только страх, который навсегда будет с ними.

— Не спасёшься, Калаш, — Вова наконец подошёл к Жеке, его шаги эхом отдавались в пустом, горящем стадионе. — Ты почти один остался.

Вижу, как ты решаешь, кто из вас пойдёт. Кто сдохнет. Кто пожертвует собой. Я тебя сломаю, Калаш. Я тебя уничтожу.

Жека стоял, не в силах ответить. Всё, что он хотел, это найти способ спасти их. Но теперь он чувствовал, что всё это не имеет смысла.

— Я убью тебя, Вова! — его голос был настолько наполнен яростью, что казалось, что земля под ним вот-вот расколется. Но Вова лишь рассмеялся, его смех был холодным и безжизненным.

— Ты не убьёшь меня, Калаш. Ты не убьёшь никого. Ты не победишь. Ты останешься один, как и все остальные. Все, кто был тебе дорог, исчезнут. — Он сделал шаг назад, его фигура исчезала в дыму, а тень продолжала наступать.

Жека стоял, охваченный болью, его друзья мертвы, их смерть была неизбежной частью этой игры. С ним осталась только одна цель: найти Снюс, артефакт, который мог бы остановить этот кошмар, но даже он теперь казался таким далёким. Даже если бы он смог найти его, будет ли достаточно силы, чтобы противостоять этому аду?

ГЛАВА 20: ВНЕШНЯЯ ПОМОЩЬ И НЕОЖИДАННЫЙ ВЫБОР

Герои шли по пустым, разрушенным трибунам Ростов-Арены, поглощённые своим отчаянием и внутренними битвами. После утрат Артёма Ломакова и Паши, каждый шаг казался им тяжелым, как камень на сердце. Они двигались вперёд, не зная, что их ждёт, и чувствуя, как тени, окружающие их, становятся всё ближе и ближе.

Жека всё ещё ощущал тяжесть от принятого решения — жертвовать собой ради спасения остальных. Но как бы он не пытался убедить себя, что это правильно, в его сердце оставалась рана, которую невозможно было заживить. Готов ли он был действительно пожертвовать собой? Как же они без него?

Никос молчал, всё время оглядываясь, как будто что-то тревожило его, но он не говорил ни слова. Влад был погружён в свои мысли, размышляя о том, что они должны делать дальше. Но из всех их оставшихся членов группы только один вопрос оставался на поверхности: как победить тень и остановить Вову?

И вот, когда они подошли к фасаду Ростов-Арены, их внимание привлекла странная фигура, стоящая у входа. Он выглядел совершенно необычно — хорошо одетый мужчина с улыбкой, которую было невозможно назвать искренней. Он стоял, как будто специально ждал их.

— Что за хрень здесь происходит? — прокричал Жека, в его голосе ощущалась напряжённость. — Ты кто такой? И чего тебе нужно?

Мужчина, не спеша, повернулся к ним. Он был явно не местный — слишком ухоженный и уверенный в себе для этого разрушенного города. Он шагнул вперёд и с лёгким акцентом сказал:

— Я — Вячеслав Ребров. Главный СММ-менеджер компании "Чистый город". Я здесь, чтобы предложить вам помощь.

Герои молча переглянулись. Вячеслав продолжал с невозмутимым видом.

— Вижу, вам нужно оружие, которое поможет вам победить тень. У нас есть такие ресурсы. Но в обмен на это, я хочу, чтобы вы, Калаш, и твои друзья снялись в рекламном ролике для фасада этой Арены. — Он указал на огромную, полуразрушенную конструкцию. — Это несложная задача. Просто небольшой ролик, чтобы показать, что мы, как компания, в игре. Мы сделаем вам мощное оружие, которое даст вам шанс на победу, но вы должны выполнить это условие.

Жека, явно ошарашенный, смотрел на Вячеслава, не веря своим ушам.

— Что ты несёшь, чувак? Мы тут как бы пытаемся выжить, а ты говоришь о каком-то рекламном ролике?! — Жека нервно засмеялся, и его лицо стало красным от злости. — Ты с ума сошел, или что? Мы вообще-то сражаемся за наши жизни!

Но Вячеслав не был потрясён.

— Вижу, что вы недооценили, насколько серьёзно всё это. — Он шагнул к ним ближе и продолжил, обращая внимание на их измотанные лица. — Вы всё ещё не понимаете, с чем столкнулись. Тень не только физическая угроза. Это социальная структура, которая не может существовать без постоянной трансляции. Ваше имя, ваши лица — они как продукт. Воспользуйтесь этим. Я предложу вам силу, которой вы даже не мечтали, но только в обмен на то, чтобы вы стали лицом компании. Простой рекламный ролик — ничего сложного, и вы получите всё, что нужно, чтобы победить.

Никос сжал кулаки, готовый наброситься на Вячеслава, но Влад остановил его жестом.

— Он прав, Жека, — сказал Влад, его голос был напряжённым. — Смирись с тем, что в этом мире всё уже давно не так, как мы думали. Мы находимся в ловушке, и если это единственный шанс, нам придётся принять его.

— Да я не собираюсь сниматься в каком-то дерьмовом ролике! — закричал Жека, его голос был полон гнева. — Почему именно мы должны это делать? Почему не ты сам?

— Потому что у меня есть другая цель. Я здесь для того, чтобы помочь вам. — Вячеслав снова улыбнулся. — Смотрите на это как на стратегический ход. Мы предоставим вам технологию, которая поможет уничтожить тень, а вы поможете нам в нашей кампании. Это честная сделка.

Пауза затянулась. Никто не знал, что ответить, но всё же Жека почувствовал, что ситуация сложнее, чем он мог предположить. Он оглянулся на своих друзей, и каждый из них, несмотря на сомнения, понимал, что шанс на выживание может зависеть от этого выбора.

— Ладно, черт с ним. Мы согласны. Но не забудь, что ты нам должен! — наконец сказал Жека, решив, что, если это единственный способ получить оружие для победы, он не может позволить себе отступить.

Вячеслав кивнул и протянул руку.

— Отлично, Калаш. Вы не пожалеете. Я отправлю вам инструкции для съёмок. Вскоре вы получите всё, что нужно для борьбы с тенью.

После того как они обменялись «соглашениями», Вячеслав направил их в сторону небольшой съёмочной площадки, которая была обустроена возле фасада стадиона. Жека не мог отделаться от чувства, что они обменялись частью своей души на оружие, которое может или не может сработать.

Как бы они ни старались скрыть тревогу, все знали: это была сделка, с которой не стоит играть. Слишком много было на кону, и теперь они должны были пройти через ещё один моральный барьер, чтобы спасти этот мир.

ГЛАВА 21: ЛИЦО ИЗ ТЕНИ

Гримёрка была переполнена тяжёлым воздухом. На лице каждого было написано одно — отчаяние. Никос, Жека и Влад, все трое, поглощённые внутренними мыслями, казались словно в другой реальности. Всё вокруг было странным и абсурдным: они готовились сниматься в рекламном ролике, одетые в костюмы, хотя в душе все они чувствовали себя потерянными.

Никос, сидя в кресле, раздражённо ковырял ногтем в своём ботинке. Его мысли путались в хаосе. Он то вспоминал Артёма и Пашу, то думал о том, что они все зашли слишком далеко. Но всё же, это было последнее, что им оставалось — надеть эти костюмы и хотя бы на миг почувствовать себя живыми.

— Ты видел, как мы выглядим? — сказал Влад, его голос не выражал никаких эмоций. — Мы тут, выдохшиеся, полуживые, в этих костюмах рекламируем, что всё в порядке. Это ж не смешно, нах*й.

Жека молчал, пока на его лице не появилась легкая усмешка. Он сжал зубы, пытаясь скрыть боль, которая не отпускала. Шум и внешний мир словно сливались с его мыслями, и он больше не чувствовал себя человеком. Они были как зомби, готовые идти по чужой воле.

Но потом, в этот момент тягучего молчания, нечто неестественное заставило их поднять головы. Внезапно они ощутили его отсутствие. Даня. Гуфи.

— Где Гуфи? — резко спросил Никос, оглядываясь по сторонам. Его лицо искажала тревога.

— Он не с нами... — Влад сказал это тихо, с явным беспокойством. — Где он?

Они начали искать его, заглядывая в каждой уголок комнаты, но его не было. Это было странно, потому что Гуфи никогда не оставлял их. Он

всегда был рядом. Никто не ожидал, что их последний соратник исчезнет так внезапно.

Вдруг Жека почувствовал, как земля под ним начинает колебаться. Он вспомнил, как ещё недавно доверял Гуфи, как он всегда был рядом. В памяти вернулась его поддержка, его улыбка, его наивность. Гуфи был тем, кого Жека всегда выпускал в основе, несмотря на его маленький рост и отсутствие навыков. Он верил в него, как в друга.

— Где ты, нах*й? — громко заорал Жека, ощущая, как его дыхание стало прерывистым. Он бросился к двери, решив, что что-то не так. И вот, в этот момент, в коридоре, появилось его лицо.

Но это было не то лицо. Это был не тот Гуфи, которого он знал. Это был кто-то другой, стоящий в тени, с пустыми глазами, искажённой улыбкой и холодом, который мгновенно пронзил их души.

— Гуфи... — Никос пошел вперёд, но не смог скрыть своего разочарования. — Что с тобой, черт возьми?

Гуфи, стоящий в тени, не был этим милым и скромным парнем, которого они всегда любили. Он стал чем-то другим — не человеческим, не тем, за кого они его принимали.

— Вы не понимаете, ребят... — сказал Гуфи, его голос был холодным, мертвым. — Я продал свою душу Вове. Я стал частью тени. Я больше не тот, кем был раньше. Я стал бессмертным. И теперь я — выше вас. Вы все — слабые. Он улыбнулся. Это была не та улыбка, которую они когда-то любили. Это было нечто зловещее и пугающее.

Жека ощутил, как его внутренности сжимаются. Он видел в его глазах то, что не мог понять. Этот человек, его друг, теперь стал тем, с кем они боролись.

— Ты... ты что, совсем с ума сошел?! — Жека прокричал, его голос наполнился яростью. Он рванул вперёд, готовый схватить его за грудки. — Ты сдал нас, нах*й?! Ты продал свою душу ради бессмертия, а теперь заявляешь, что ты выше нас?! — его лицо было искажено гневом и болью.

Гуфи лишь усмехнулся. Его лицо стало ещё более холодным и пугающим.

— Да, я продал. И теперь я бессмертен. Я с вами только тогда, когда мне это выгодно. Вам не победить тень. Я сам теперь её часть. И я буду с Вовой. А вы... — Гуфи сделал паузу, смотря на каждого из них с презрением.
— Вы не сможете победить. Я уже забрал свою награду.

Никос задыхался от ярости, а Жека вцепился в его плечо, пытаясь не сорваться. Но сердце билось всё быстрее, ведь они понимали, что их друг, их соратник, стал врагом.

— Ты, ты... — Жека выдохнул, взгляд его был полон боли. — Ты был с нами, ты был моим другом. Я всегда тебе доверял. Ты был на поле, ты играл в основе, даже когда я мог выбрать кого-то другого! Я тебя вытаскивал, давал шанс! А теперь ты что? Ты предал нас? Ты сдал нас Вове?!

— А что ты хотел, Калаш? — Гуфи подошел ближе, его голос был тихим, но тяжёлым. — Я был никем. Я не мог быть лучше. Это шанс. А ты... ты не понимаешь. Я теперь выше тебя. Ты можешь звать меня как угодно, но ты ничего не сделаешь. Ты больше не можешь меня спасти.

Жека почувствовал, как его сердце сжалось. Это было так. Они стояли перед своим другом, но он был уже не тем. Это была тень, которую они не могли победить. Это была часть того, с чем они должны были бороться. И Гуфи стал её частью.

— Ты изменился, Гуфи... — Никос прошептал, и его голос был полон боли.

Влад подошел к ним, его глаза были полны разочарования.

— Что нам теперь делать? — его голос был тихим, но серьёзным.

Жека стоял, не в силах ответить. Они потеряли его. Они потеряли не только друга, но и часть себя. Гуфи стал их врагом, и теперь перед ними стояла не только тень, но и нечто гораздо более страшное. Гуфи исчез в тени ночи. Они остались втроём.

ГЛАВА 22: БЕЗНАДЁЖНЫЙ РОЛИК

Гуфи исчез, оставив за собой пустоту, которую невозможно было заполнить. Никто не знал, куда он ушёл и что будет дальше, но одно было очевидно: они потеряли не просто друга, а часть себя. Его предательство было как удар в сердце, и все они почувствовали это.

Жека стоял, молча, оглядывая пустую гримёрку, в которой они только что пережили этот тяжёлый момент. Он почувствовал, как гнев и боль смешиваются, но что делать? Они не могли вернуть Гуфи. Он стал тем, с кем они теперь должны сражаться.

— Ну и хрень... — пробормотал Никос, глядя в пустоту перед собой.

— Да, хрень, — ответил Жека, его голос был тяжёлым. — Не знаю, как теперь двигаться.

Но они должны были продолжать. У них не было выбора. СММ-менеджер компании "Чистый город" уже ждал их, обещая оружие и помощь. В обмен на участие в рекламном ролике.

Они вытащили костюмы и начали переодеваться. Всё происходило так, как будто они не были героями, сражающимися за выживание. Это был фарс. Жека стиснул зубы, когда увидел, в каких костюмах им предстоит появиться на экране. Они стали будто игрушками в чьей-то игре, частью бреда.

Переодевание и грим заняли около часа. На их лицах появилась косметика, скрывая их истинные эмоции. Каждому из них это казалось нелепым и унижительным, но что ещё им оставалось? И вот, наконец, они стояли в костюмах — стадион готов был стать свидетелем того, как группа бывших футболистов "Звезды" будет теперь снимать рекламный ролик для какого-то бренда.

— Ну что, красавцы? Готовы? — насмешливо спросил Вячеслав Ребров, главный СММ-менеджер компании. Он улыбался, его взгляд был ещё более циничным, чем раньше. Он указывал на сцену.

— Вот, вам реквезит. Ну а теперь — поехали. Помните: мы делаем это для бренда, для имиджа. О, и не забывайте про сцену на фоне! Это — будущее! — говорил Вячеслав, раздавая указания. Слова звучали как приговор, а не как руководство. «Будущее»... что это вообще значило в мире, который сейчас поглощала тень?

Герои взяли в руки огромные мешки, куда складывали мусор и коробки из-под пиццы, по всей видимости, после футболистов, которые уже покинули арену.

Жека стоял среди них, в костюме мусорщика, и смотрел на свои руки, которые сжимали мешок с мусором. Он был в шоке. Это всё было настолько глупо, что его внутренний мир просто не мог справиться с этим.

— Это серьёзно?! — кричал Жека, поднимаясь на ноги и останавливаясь. — Мы, бл*ть, спасаем мир, а этот ходит и предлагает нам собирать коробки, как отбросы?!

Никос поднял плечо, кидая взгляд на Реброва, который стоял рядом и следил за их каждым шагом.

— Ты что, охренел, Ребров? — продолжал Жека, теперь с явным бешенством в голосе. — Ты говоришь о спасении мира, а потом вот это?! Мусорщиками нас сделать?! Это твоё оружие?! Ты что, совсем ох**л?!

Несмотря на возмущения ребята закончили свою работу и доснимали рекламный ролик. Вячеслав выглядел совершенно спокойным, как будто это было обычное дело. Он отстранялся от их возмущений и после выключения камер подошел к компании.

— Не переживайте, ребята, мы вам выдаём оружие! — он кивнул и подал каждому из них по водному пистолету. — Вот, это вам. Для борьбы с тенью. Не переживайте, это самая современная техника! Мы тестировали это оружие. Оно мощное.

Жека стоял с водным пистолетом в руке, глядя на него как на какой-то дурной предмет, который только добавил бы к этой абсурдной ситуации. Он выглядел как обезьяна с игрушкой. Это был просто пистолет с водой. Это было доказательство того, насколько они были маленькими в этой игре. Ребров просто пытался подорвать их оставшиеся силы, сыграть с ними в эту пародию на реальность.

— Ты что, совсем, что ли?! — Жека рванулся вперёд, но остановился, поднимая пистолет. — Ты, нах*й, совсем что ли?! Мы, бл*ть, умираем, а ты нам водяные пистолеты даёшь? Тебе не стыдно?!

Вячеслав лишь улыбнулся в ответ.

— Вот так, Калаш. Это всё, что вам нужно для победы. Теперь вас ждёт спасение. Вода, ребята! Вода спасёт вас. Верьте мне!

Жека стоял, смотря на этот идиотский пистолет в своих руках, и ощущал, как его злость перерастает в какой-то абсурдный смех. Он стиснул зубы и молча начал вставать в позицию для второго ролика.

— Тихо, парни, тихо. Показуха, да? Давайте просто снимемся, нах... — сказал Никос, его голос был тихим, но с ядовитым оттенком. — Потом получим что-то, что поможет нам реально победить. Но это... это просто жёсть.

Ребров стоял и наблюдал за ними, будто они просто машины для исполнения приказов. Это был последний момент их деградации. Мучительное осознание того, что они стали частью этой фарсовой игры. Но и это не остановило их. Они продолжали собирать мусор, надеясь на то, что они смогут найти хоть какой-то выход из этого безумного, невыносимого лабиринта.

ГЛАВА 23: СЕКРЕТЫ "ЧИСТОГО ГОРОДА"

Никос, Жека и Влад возвращались в разрушенный Ростов, после того как завершили своё участие в рекламном ролике. В их головах крутились только одни мысли: как они пришли к этой точке, как они оказались в этом дерьме. С каждым шагом, с каждым моментом их сознание начинало заполняться все большим ощущением фальши.

Когда Вячеслав Ребров предложил им оружие и помощь в обмен на участие в роли мусорщиков для его компании, всё это показалось странным, но жизненно необходимым шагом. Но с каждым днем что-то стало теряться в их понимании. Проводник, Ребров, "Чистый город" — это всё начало звучать как часть более большой игры, которую они не осознавали.

Жека, несмотря на всю свою храбрость, больше не чувствовал того лёгкого уверенности, который он испытывал раньше. Стало очевидно, что им просто так не позволят победить.

— Слушайте, это всё не так просто, как кажется. — сказал Жека, когда они снова оказались в пустом и разрушенном здании, которое было их временным укрытием. — Этот Ребров... я не знаю, но мне всё больше кажется, что мы оказались в какой-то ловушке.

Никос, сидя в углу и сжимая оружие, внимательно слушал.

— Ты о чём? — его голос был серьёзным. — Он же дал нам оружие, всё, что нам нужно, да? Чем всё это не помощь?

Жека скривился, взглянув на пистолет, который они получили от Реброва.

— Точно. Мы получили игрушку, которая больше похожа на пистолет для детей, чем на настоящее оружие. — Жека выругался. — Но что, если это была всего лишь часть плана? Мы сражаемся с какой-то

невидимой угрозой, а он, может, всё это время просто наблюдает за нами, как за зверями в клетке.

— Так ты хочешь сказать, что "Чистый город"... этот Ребров — сам может быть частью тени? — Влад Яшин произнёс с такой тяжестью, что всем стало холодно.

— Я не знаю, но что-то здесь не так. — Жека проговорил это с отчаянием. — Все эти чудовищные изменения, взрыв, тень... и теперь мы играем в какую-то рекламную игру, чтобы получить оружие? Чистый город, бл*ть. Они, возможно, работают с тенью или вообще её создают.

Молчание стало тяжёлым, как глыба камня, и все они понимали, что они только начинают осознавать масштабы происходящего. С каждым днём становилось всё яснее, что Ребров не тот, за кого себя выдаёт. Они были пешками в чужой игре, и всё это казалось частью более зловещего плана.

— Но зачем нам оружие? Для чего нам нужна эта пародия на оружие, если тень вот-вот поглотит этот город? — спросил Никос, сжимая пистолет и разглядывая его, как какую-то жалкую игрушку. — Что он на самом деле от нас хочет?

Яшин повернулся к ним.

— Тень. Смыслом тени является не физическая угроза. Это влияние на умы, на души. Мы не можем победить её просто с оружием. Ребров знает, что тень не убивает всех сразу. Она проникает внутрь, ломает людей. Он даёт нам игрушку, чтобы мы сдались. Чтобы мы поверили, что нам нужно что-то внешнее, а не внутреннее. Нам нужно бороться с этим не только снаружи, но и внутри себя.

— Ты это серьёзно? Ты хочешь сказать, что оружие — это просто отвлечение внимания? — Никос не мог скрыть удивления. Он давно привык к борьбе с внешними врагами, но с тем, что он слышал, он не знал, что делать.

Жека закрыл глаза и, выдохнул, чувствуя, как усталость начала сжать его внутри.

— Вы не понимаете, — сказал он. — Ребров и этот "Чистый город" играют с нами. Они дают нам оружие, которое не поможет. Они хотят, чтобы мы стали частью их игры. Все эти рекламные ролики, эти пистолеты с водой — это просто прикрытие, чтобы мы сдались. Неужели вы не видите? Они используют нас, как марионеток, и мы даже не осознаём этого.

Он сделал паузу, а затем продолжил.

— Это всё часть плана. Тень и Ребров. Они хотят, чтобы мы погибли, но на их условиях. — Жека замолчал, но его голос стал более уверенным. — Теперь нам нужно понять: мы либо уничтожим их план, либо сами станем частью этой тени.

В этот момент они осознали, что их сражение не только за выживание. Они не борются только с внешними врагами. Тень теперь была в их душах, а Ребров стал её частью.

— Что делать дальше? — Никос, казалось, наконец понял, что их путь будет куда сложнее, чем они думали. — Как мы остановим эту тень, если она проникла в нас?

— Просто не сдавайтесь, — сказал Жека, подняв взгляд. — Не забывайте, кто мы. Мы не игрушки для этих людей. Мы — люди. Мы сделаем всё, чтобы выжить. И если Ребров — часть этой тени, мы уничтожим и его.

Все молчали, но в их глазах было что-то большее, чем страх. Это было решимостью, не отступать перед лицом этой страшной и неопределённой угрозы.

ГЛАВА 24: ВЕСЕЛЫЙ БАР

Казалось, что мир стал пустым и безжизненным. Улицы Ростова, разрушенные и опустошённые, с каждым шагом всё больше поглощались тенью, как если бы мир сам отказывался от них. Страх стал частью их жизни, и даже простая прогулка по городу не ощущалась безопасной. Герои, шедшие по Садовой, уже привыкли к тому, что вокруг них не было ни живых людей, ни звуков. Только тень. Но когда они дошли до одного из старых баров, они внезапно почувствовали нечто странное.

Бар был открыт.

Жека, Никос и Влад стояли, не веря своим глазам. Место, которое когда-то было пустым и заброшенным, теперь выглядело живым. Слабо светящийся неоновый знак над дверью мигал, как раньше, а сквозь приоткрытую дверь можно было услышать странные звуки.

— Ты видел это? — Никос потряс головой. — Бар открыт? Но... но ведь все, кто здесь были, исчезли. Что за хрень?

Жека шагнул вперёд, не веря, что происходит. Он всегда был готов к любому повороту событий, но это... это было странно даже по его меркам.

— Да ну нафиг, я не верю. — Он сделал шаг к двери, и она, как по волшебству, легко открылась. Внутри было темно, но воздух пах странным, приятным запахом. Он ощущал запах свежей пищи и чего-то другого, непонятного.

— Ну, и я пошел, мне не влом. — Никос также шагнул внутрь, и они оба оказались в этом странном месте.

И вот тут Жека понял, что что-то здесь не так. Бар был наполнен людьми, но... они были не совсем людьми. Их головы... были... кошачьими и собачьими. Это было абсурдно, но чем больше Жека смотрел, тем больше начинал понимать, что перед ним — не просто люди. Это были существа,

напоминающие людей, но с физическими изменениями, которые делали их что-то среднее между животным и человеком.

— Это что за... нах?! — воскликнул Жека, заливаясь смехом от удивления. — Ты это видишь?! — Он указал на одного из них, который сидел за столом и играл в карты, при этом его собачья морда была сосредоточена на игре.

Никос не сдержал смеха.

— Чёрт, это что, Кэтфест какой-то? Как будто мы попали в параллельную вселенную! — он едва не подскользнулся, пытаясь удержать равновесие. — Глянь, вот этот с кошачьими ушами!

Жека заметил одного из "существ", стоящего у бара, и почувствовал, как его сердце сжалось. Он подошёл поближе и увидел... своего кота. Чёрного, с зелёными глазами, сидящего на барном стуле. Это был он. Его кот. Но теперь... теперь он был с кошачьей головой, как одно из этих существ.

— Стойте, это... мой кот! — Жека выдохнул, а его голос дрогнул. Он подошёл к животному и, с трудом сдерживая эмоции, сел рядом с ним.

Кот посмотрел на него и протянул лапу, как будто знал его. Его взгляд был полон понимания и странной мудрости.

— Ты что, нах, кот, ты теперь... один из этих существ? — Жека потряс головой, не веря происходящему. Он не знал, что сказать. Это был его кот, который теперь был в теле странного существа.

Кот взглянул на него и, как ни в чём не бывало, сказал:

— Ну да, я тут теперь как бы... частично человек. Понимаешь, Калаш, у нас тут немножко случился апгрейд. Мы все мутировали. А ты, кстати, тоже. Ты что, не заметил?

Жека буквально застыл. Он не мог поверить, что его кот говорит с ним, как с равным. Это было за пределами понимания.

— Ты, бл*ть, мне это говоришь? Кот, ты мне что, снишься, или что? — Жека потряс головой, пытаясь вернуть нормальность в свою голову.

Кот, или, как теперь казалось, существо, с кошачьей головой, ответил:

— Ну а что? Я теперь часть нового мира, так что не паникуй. Это вот вам всем за ваши заслуги. Ты же заметил, сколько тут всего? Мы — новые люди, новая раса. С тенью мы все связаны, а ты, Калаш, ну, ты в этом ещё не разобрался.

Жека стоял, с трудом осознавая всю абсурдность происходящего. Он не знал, что делать, как реагировать. Но кот продолжал объяснять:

— Так вот, всё, что происходит, это одна большая катастрофа. Мы все играем в одну игру, и ты, как лидер, должен понять, как вырваться из этого круга. Нам всем нужно больше этих, ну, как их... ну, травы! Хочешь, я тебе расскажу, как тут расслабиться?

В этот момент Никос и Влад подошли к Жеке, и они увидели, как тот разговаривает с котом. Но они не испугались. Это было всё настолько абсурдно, что смех казался единственной реакцией.

— Ты что, серьёзно разговариваешь с котом?! — Влад не мог сдержать смеха. — Ты и правда сходишь с ума, Калаш.

Жека оглянулся и пожал плечами:

— Ну, если я схожу с ума, то я, нах, готов! Он мой кот! И он мне только что рассказал, что я стал частью этого дерьма!

Никос схватил какой-то зелёный сверток, лежащий на столе, и с усмешкой сказал:

— Ну, раз уж мы тут все, давай, может, немного травы? Поговорим, как нормальные люди.

Все трое молча согласились. Они сели вокруг стола, и, не веря своему положению, начали вдыхать этот странный дым. Их тела расслабились, а сознание унесло их далеко за пределы реальности.

Смех, абсурдные мысли, невозможные разговоры — всё это слилось в одну безумную картину. Они забыли обо всём, даже о том, что они должны были делать. Это был момент, когда время и пространство потеряли всякий смысл, и они начали по-настоящему понимать, что теперь они больше не люди, а марионетки в игре, в которой правила меняются каждую секунду.

ГЛАВА 25: ВИДЕНИЯ И БОЖЕСТВЕННЫЙ ПУТЬ

Туман от травы окутывал Жеку Калаша, словно невидимая вуаль, и реальность начала исчезать. Он сидел за столом в этом странном баре, окружённый существами с головами котов и собак, и чувствовал, как его сознание медленно начинает размываться, погружаясь в иные миры. Он не знал, как долго это продолжалось, но, казалось, вся тяжесть мира вдруг исчезла, оставив лишь странное ощущение лёгкости.

Как в тумане, всё стало смутным и далёким. Пространство перед глазами Калаша начало искажаться, завихряясь, превращаясь в зыбкое болото, где невозможные цвета и формы переплетались в бесконечную картину. Вокруг него было темно, и воздух казался тяжёлым, но Жека чувствовал себя как никогда живым — его тело было лёгким, а разум, освобождённый от всего земного, парил в неведомых просторах.

Внезапно, из этой темной, бурлящей материи, которая стала окружающим миром, вышла фигура. Высокая и величественная, она двигалась с грацией, как сам вихрь. Его глаза, яркие и глубокие, казались всевидящими. На фоне темноты появилась золотистая грива, а силуэт постепенно приобретал четкость. Это был Лев. Тот самый лев, который был изображён на татуировке Жеки, тот, который был всегда рядом — только теперь он был живым, стоящим прямо перед ним, как величественное существо, наполненное космической силой.

Жека вздрогнул, ощущая, как его душа сжалась от осознания того, что происходящее — не просто галлюцинация. Он был здесь. Он стоял перед ним.

— Ты... ты кто? — его голос был тихим и неуверенным, как если бы он только что проснулся от долгого сна. — Почему ты... почему ты похож на моё тату?

Лев приблизился, его взгляд был полон мудрости и силы. Он излучал не только физическую мощь, но и нечто гораздо большее — ощущение

того, что он стоял за вселенной, за жизнью и смертью, и сам был частью вечности.

— Ты знаешь, кто я, Калаш. — Его голос был глубоким, почти как раскат грома, но в нем была невероятная мягкость и тепло. — Я тот, кто был всегда с тобой. Я хочу тебе поведать тайну. Ты не просто человек, *ты — Бог*. Твоя душа была создана для того, чтобы встать на путь спасения. Ты — тот, кто ведёт, тот, кто способен остановить Тень. Ты способен спасти эту планету.

Жека ощутил, как его сознание наполняется мощным потоком света и силы. Лев продолжал говорить, но теперь его слова пронизывали всю сущность Кала, как молнии, проходящие через тело.

— Тень не просто так существует. Она — это тьма, которая пытается поглотить мир, но она боится тебя, боится твоей силы. Ты, Калаш, тот, кто должен сразиться с ней. Но не с помощью обычного оружия — твоя сила лежит в другом. Это водные пистолеты, те самые, которые тебе дал Ребров. Они — это ключ. Ключ к освобождению. Ты должен использовать их с мудростью.

Жека стоял, его тело будто расплавилось от этих слов. Он чувствовал, как реальность распадается на фрагменты, а в его голове звучали голоса — и все они говорили, что он должен бороться. Он должен стать тем, кто спасёт мир.

— Как? Как я могу спасти мир водяными пистолетами? Это же... это же абсурд! — его слова звучали с сомнением, с каким-то отчаянием, но Лев лишь кивнул, его глаза сверкнули.

— Ты сможешь, Калаш, поверь. Ты способен на большее, чем ты думаешь. Ты был создан для этого. В твоих руках — сила, и ты можешь остановить Тень. Но чтобы сделать это, ты должен быть готовым отдать нечто ценное. Ты должен отдать часть себя. Это будет трудный путь, и не все смогут пройти его с тобой. Но ты не один. Я с тобой, и ты не будешь один в этой битве.

Жека почувствовал, как его душа наполняется светом. Он знал, что должен идти, что его место в этой истории — быть тем, кто станет спасением, тем, кто будет бороться.

Лев шагнул к нему, и его глаза наполнились такой теплотой, что Жека почти почувствовал его физически, как если бы он был рядом.

— Ты знаешь, что делать, Калаш. Верь в свою силу. Ты уже знаешь, что нужно. Ты знаешь, как использовать эту силу, как победить тень. Всё, что тебе нужно, это поверить в себя.

С этим последним словами Лев исчез, растворившись в тумане, как если бы его никогда не было. Жека стоял в темноте, наполненный силой и пониманием, но в то же время — полной тишиной.

Он проснулся. Жека оказался снова в баре, в окружении своих друзей, но это было уже другое место. Он чувствовал, как его тело наполняется энергией. Калаш встал, как будто вдруг обрел своё предназначение. Он посмотрел на водные пистолеты, которые Ребров дал им. Это было оружие. Это было ключом. И теперь, благодаря этому видению, Жека понимал, что делать дальше.

— Парни, мы идём до конца. Я знаю, что делать. Мы победим Тень. С этим оружием. — Жека сказал это уверенно, как будто вся его жизнь наконец-то обрела смысл.

Никос и Влад посмотрели на него, их глаза были полны сомнений и усталости, но что-то в голосе Жеки заставило их поверить. Он был готов. Они тоже были готовы.

ГЛАВА 26: ПОДГОТОВКА К БОЮ

После того как Жека осознал свою истинную роль в этом мире, пришло время подготовиться к финальной битве. Все понимали, что их время на исходе. Тень приближалась, и они не могли оставаться слабыми, не готовыми к последнему удару. Всё, что они пережили, было лишь подготовкой к этой жестокой схватке.

Шли дни, а ночь всё ближе приближала их к неизбежному столкновению. Жека, Никос, Влад знали, что только усиленная подготовка даст им шанс победить. И что бы ни происходило дальше, они были готовы идти до конца.

Сначала они пошли в качалку. Это было не просто место для тренировки, это стало их манифестом. Шестичасовое занятие было интенсивным, но оно давало им ощущение силы и контроля, которого они так не хватало. Каждое движение, каждое напряжение мышц под тяжестью веса становилось для них символом решимости. В тени разрушенного мира они искали единственную вещь, которая могла их спасти — это их тела и дух.

— Давайте, парни, ещё пять подходов! — Жека кричал, сжимая гантели. Его тело было мокрым от пота, но глаза горели решимостью. — Вы что, сдались? У нас нет времени на слабость!

Никос в ответ лишь ухмыльнулся, продолжая делать подходы, несмотря на усталость.

— Не волнуйся, Калаш. Мы уже не слабые. Просто постарайся не завалить нас в следующий раз, ладно? — его голос был тяжёлым, но в нём звучала уверенность, которой не было в начале их пути.

Влад, в свою очередь, жёстко тянулся в своей позе, преодолевая усталость. Он знал, что им нужно быть готовыми ко всему.

— Шестой день... это наша последняя тренировка. Давайте не будем жалеть себя. — сказал он, бросая вызов своим собственным слабостям.

После изнурительных шести часов тренировки они, наконец, покинули зал. Но их тело требовало восстановления. Они направились в баню, которая находилась рядом с тренировочным залом.

Жека растянулся на полке, поглощённый жаром. Всё, что происходило в его голове, начинало постепенно отпускать. Он ощущал, как мышцы расслабляются, как внутреннее напряжение уходит. Никакие тренировки не могли заменить то чувство, когда тело очищается от усталости.

Никос, расслабленно вытянув ноги, подытожил:

— Мы готовы, Калаш. Но эта битва будет не из лёгких. Ты ведь понимаешь?

Жека лишь кивнул, наслаждаясь горячим паром, который пронзал его лёгкие и очищал от всего того, что накапливалось в течение дня. Боль, гнев, напряжение — всё уходило, и теперь они чувствовали, что готовы.

— Я знаю, Ник. Я точно знаю. Но с этим оружием... с этим, что нам дал Ребров, — мы можем победить. Я верю в нас.

Влад, качая головой, всё же добавил:

— Тень не просто так нападает. Мы победим, но нам нужно идти вместе. Мы не можем поддаться. Нам нужно быть сильными.

Когда они вышли из бани, всё изменилось. С того момента, как они вернулись в свой укрытый мир, их решимость стала неоспоримой. Они не были одни. Все те, кого они потеряли, были с ними в душе, а теперь им нужно было идти на стадион Чайка, где всё началось. Это был их последний шаг. И они были готовы сделать его.

Каждый из них собрал свои вещи. Жека положил в рюкзак водный пистолет, который стал его оружием. Внутри была не только его вера, но и готовность действовать. Они собирались на Чайку. Это был не просто стадион. Это была точка, где их судьбы пересекались с началом конца. Всё, что они должны были сделать — это вернуть себе то, что у них забрала Тень.

Сумки, чемоданы, оружие — всё было готово. Дорога была длинной, город казался пустым и мёртвым, но в их глазах горел огонь. Они понимали, что не могут отступать.

— Последний бой, парни, — сказал Жека, когда они подошли к стадиону, его голос был полон решимости.

— Тень не уйдёт без боя. Мы должны уничтожить её.

И вот они стояли у ворот стадиона Чайка, где всё начиналось. Это была их последняя остановка перед великим боем. Здесь, среди разрушений, они должны были встретиться с тем, что они искали, и победить Тень.

ГЛАВА 27: ПОСЛЕДНИЙ КРИК

Стадион Чайка был мрачным и молчаливым, как никогда. Пепел и грязь покрывали его, напоминающий поля боевых действий, но тишина, царившая вокруг, не давала покоя. Тень с каждым моментом становилась всё реальнее, и герои чувствовали, как её присутствие давит на их сознание, словно тяжёлый груз. Всё, что они прошли, все потери — привели их сюда. Но то, что произошло сегодня, оказалось слишком большим испытанием, чем они могли себе представить.

Никос, Жека и Влад сидели у ворот стадиона, собираясь с силами, понимая, что им нужно двигаться вперёд. Но Влад, всегда готовый действовать, встал первым, словно ждал этого момента.

— Я пойду на разведку. — его голос был твёрдым, и он не смотрел на них. Это был его выбор, его решение.

Жека резко поднял голову, его взгляд был полон недовольства и гнева.

— Ты что, с ума сошел, нах?! — крикнул он, сбрасывая с себя напряжение. — Влад, ты не видишь, что мы все находимся под угрозой? Почему ты всегда лезешь первым, когда нужно быть всем вместе?!

Никос встал рядом, отчётливо выражая то же недовольство.

— Это совсем не то время, чтобы разделяться, Яшин! Мы все вместе должны быть здесь, а ты хочешь пойти один?! Ты что, ох*ел? — он тоже кричал, его глаза полыхали яростью. — Я, бл*ть, с трудом верю, что ты реально идешь туда один!

Но Влад был непреклонен. Он не слушал их. Страх не был его спутником. Слушая их крики, он лишь пожал плечами и медленно направился к раздевалке.

— Отстаньте, ребята. Мне нужно знать, что нас ждёт. Мы не можем просто стоять здесь. — Его голос был твёрд, и он продолжал идти, не останавливаясь.

Жека и Никос продолжали кричать за ним, но они были бессильны. Каждый из них понимал, что, если они сейчас остановят Влада, это может поставить под угрозу всю их миссию. Но сделать шаг к тому, чтобы разделиться — это было слишком.

Никос ударил кулаком по стене и скривился от ярости. Он не мог понять, как Влад мог быть таким решительным, не осознавая всей угрозы, которую они все несли. Но с этим ничего нельзя было поделать. Влад ушел.

Минуты тянулись бесконечно. Жека и Никос стояли, ожидая, но всё ещё не могли привыкнуть к тому, что их друг пошёл один. Это ощущение неприязни и беспокойства разрасталось в их сознании. Было страшно.

Вдруг, издалека, послышался громкий, пронзающий звук — крик. Он был диким, как будто кто-то погибал. Никос и Жека замерли, их глаза расширились от ужаса, и они одновременно обернулись в сторону раздевалки.

— Чёрт, что это было? — Жека первый понял, что это что-то страшное, и побежал в сторону раздевалки, не думая о последствиях.

Никос поспешил за ним. Сердце бешено колотилось в груди, и они не успели сделать ни одного шага, как увидели... голову. Голова Влада Яшина катится к их ногам, словно в замедленной съёмке. Она прокатывалась по грязному асфальту стадиона, её глаза были широко открыты, но они были пустыми. Лицо было искажено ужасом и болью, а черты выражали одну-единственную мысль — конец. Всё.

Жека замер на месте, его дыхание стало прерывистым, а сердце замерло. Он ощутил, как все силы покидают его.

— Нет, нет, нет... — его голос был неестественно тихим, но он чувствовал, как ярость сжимает его грудь.

Никос молчал, его лицо побледнело. Он стоял рядом, не зная, как реагировать. Это было слишком жестоко. Слишком страшно.

Жека с диким воплем подскочил к катящейся голове, с трудом сдерживая бешеную боль. Он упал на колени, схватил её, как если бы это могло вернуть Влада к жизни. Но уже было поздно.

— Я... я не прощу этого... — Жека выдохнул, и в его голосе звучала смесь отчаяния и ярости. Это было выше его сил, выше всего, что он мог себе представить. Это не должно было так закончиться.

Никос подошел к нему, взял его за плечо и посмотрел в его глаза. Он видел, что его друг сейчас находился на грани. Он знал, что больше не мог вернуться в прежнюю реальность. Всё было потеряно, и впереди стоял только путь к финальному столкновению с Тенью. Но как, с кем? Как бороться с этим, когда мир рушится, и ты теряешь своих друзей, одного за другим?

— Калаш, не позволяй этим тварям сломать нас, — Никос сказал, сжав руку Жеки. — Мы должны идти дальше. Это не конец. Мы будем мстить.

Жека вытер лицо, в его глазах была только одна мысль: месть. Он встал и сжал кулаки, как если бы в его руках была вся сила мира.

— Я убью этих сволочей... всех убью! — его голос был твёрд и решителен. Он стоял прямо, несмотря на боль, несмотря на утрату.

— Вместе, Калаш. Мы все вместе! — Никос добавил, пытаясь укрепить решимость друга.

Они знали, что впереди их ждёт настоящая борьба, и теперь ничто не могло их остановить. Влажные глаза и боль были только частью их пути. И они шли к победе — даже если этот путь приведёт их в самый ад.

ГЛАВА 28: СРАЖЕНИЕ С ТЕНЬЮ

После того как голова Влада Яшина покатилась к их ногам, всё вокруг Жеки и Никоса изменилось. Мир, в котором они жили, стал лишённым всякой логики, и всё, что казалось стабильным, превратилось в кошмар. Тень поглотила всё. Она была в каждом из них, в каждом решении, в каждой потере.

Жека стиснул кулаки, стоя на коленях перед головой друга. Его лицо было искажено гневом и ненавистью, но что-то в этом моменте все же затормозило его руку. Он не мог идти дальше с этой болью. И всё-таки он встал, почувствовав в себе ту решимость, которая заставляла идти вперёд, несмотря на невозможность. Никос, стоя рядом, был готов поддержать его. Они были готовы к этому.

Но тогда, из тёмной раздевалки, в которой казалось, что не было ничего живого, появился кто-то. Кто-то, кого они не ожидали увидеть. Гуфи. Но не тот, кого они знали. Тот, кого они потеряли.

Его фигура была окутана темной, зыбкой аурой, а глаза его стали пустыми, безжизненными. Он был поглощён тенью, его тело стало частью этой тьмы, и всё, что в нём оставалось — это лишь оболочка, чуждая всему, что было раньше.

— Гуфи... — Жека прошептал, его голос был полон боли, но и решимости. — Ты... что ты с собой сделал?

Гуфи не ответил. Его движения были механическими, с каждым шагом его фигура становилась всё более туманной. Он был частью тени. Он был ей подчинён, и больше не был тем человеком, которого они когда-то знали. В его глазах был только холод, а тень поглощала его сознание. Он был врагом, и они знали, что только один из них выйдет из этого боя живым.

— Гуфи! Остановись! — Никос шагнул вперёд, его голос стал резким, как нож. — Ты — это не ты! Мы можем тебя вернуть!

Но Гуфи не слушал. Он продолжал двигаться, как зомби, с каждым шагом всё более превращаясь в эту тёмную сущность. Жека почувствовал, как его гнев растёт. Он не мог стоять и смотреть, как его друг погибает, даже если он сам был уже не другом, а врагом.

— Ты был нашим другом, Гуфи! — Жека шагнул вперёд, его сердце бешено колотилось. — Но теперь ты только частью этой тени! Мы не позволим тебе поглотить нас!

И тогда они атаковали. Жека схватил водный пистолет, который всё это время был у него на поясе. Никос сжал его руку и тоже поднял пистолет. Они оба стреляли одновременно. Пара мощных струй воды ударили в Гуфи. Но что-то пошло не так.

Когда вода, изначально казавшаяся обычной, коснулась его тела, произошёл странный эффект. Гуфи вскрикнул. Он словно кипел, его тело начало искажаться, а вода, что была в пистолетах, не очищала, а наоборот — усиливала тёмную силу, поглощавшую его.

— Чёрт! — Жека выругался, осознавая, что что-то было не так. Эта вода была заражена, она не очищала, а уничтожала тень. Это было всё та же игра "Чистого города", который, как оказалось, не успел убрать все следы своих экспериментов.

Гуфи больше не кричал. Он был поглощён. Его тело стало рассыпаться, исчезая в воздухе, пока не растворилось полностью, оставив после себя лишь пустоту. Он стал частью Тени.

Жека стоял, его дыхание было тяжёлым, его взгляд — наполнен разочарованием.

— Это не так должно было быть, — Никос произнёс это, как только Гуфи исчез. Его руки дрожали, но он знал, что они не могли остановиться. Они всё ещё были живы, но не все.

— Неважно, мы сделали это, — Жека выдохнул, сжимая пистолет в руке. — Теперь нам нужно идти дальше.

Но в этот момент, когда они думали, что победили, когда они чувствовали, что смерть Гуфи была важной победой, тень вновь проявила

себя. Из темноты раздевалки появился человек. Это был Вова Тertyшников, стоящий в полной уверенности, как будто ничего не произошло. Он держал в руках артефакт, нечто мощное и злое. Это был Снюс.

— Так, значит, вы решили справиться с моим другом, да? — Вова усмехнулся, его взгляд был полон надменности. — Вы думаете, что можете остановить меня с водными пистолетами? Снюс поможет мне избавиться от вас раз и навсегда.

Жека почувствовал, как его гнев возгорается вновь. Вова стоял перед ними, держа в руках ключ к катастрофе. Это был тот самый артефакт, который они искали, и который мог стать их последней битвой. Вова не был просто врагом. Он был тем, кто стоял за всем этим кошмаром.

— Ты что, с ума сошел? Мы не сдадимся! — Жека закричал, его голос был полон ярости и решимости. — Ты забрал у нас всё, но мы заберём твоё! Мы не будем ждать, пока ты уничтожишь нас всех!

ГЛАВА 29: ИЗБРАННЫЙ

Тишина, царившая на стадионе Чайка, была пугающей и странной. Здесь, среди разрушений, не было ни звука, ни жизни, и только тени, что скрывались в углах, напоминали о том, что происходило и что ещё предстоит. Жека стоял, словно в ловушке времени, его глаза были усталыми, а сердце тяжело билось в груди.

Он оглядел поле, где когда-то проходили тренировки, смех и крики их команды. Всё было разрушено. Никакой радости, только пустота. Грусть сжала его душу, и в этот момент все воспоминания о прошлом нахлынули, как неотвратимый поток.

Он вспомнил свой первый день на работе, когда был ещё оператором тира. Простая жизнь, полная ежедневных забот. Он вспоминал жену, её смех, и как они с ней мечтали о будущем, полном надежд. Он помнил их ребёнка, не зная, что этот мир однажды изменится. Тогда всё казалось таким простым. И теперь всё разрушено.

— Как я мог не понять, что всё это изменится... что я буду стоять здесь, в этой пустоте, против Тени, и что от меня зависит... всё? — его голос был тихим, почти неслышным. Он мог почувствовать, как что-то внутри него ломается.

Он закрывал глаза и видел свою жену, своего ребёнка, их последний разговор. И всё казалось таким далёким, таким невозвратным. Он не мог поверить, что всё это время был просто обычным человеком, игравшим в футбол, стоявшим за своим городом, своей командой.

— Что я могу сделать, если всё разрушено? — он прошептал, ощущая, как отчаяние переполняет его. Но в тот момент, когда его мысли были поглощены мраком, он снова почувствовал это. Татуировка. Тот самый лев, который был с ним всегда. Тот, который был здесь, когда он не мог найти свой путь.

Его взгляд упал на татуировку, и он почувствовал, как сила, как будто изнутри, стала наполнять его. Лев на его коже, будто живой, смотрел в его глаза. Он был связан с ним, с тем, что было внутри, с тем, что лежало в его сердце и в его судьбе. Он был не просто человеком. Он был Избранным.

— Я... я должен остановить это. — его слова стали твёрдыми, как камень. Он почувствовал, как вся его душа наполняется решимостью. Он, Жека Калаш, не был просто одним из них. Он был тем, кто должен был всё исправить.

Его душа, его сердце и его руки знали, что они должны сделать. И он был готов.

Тогда он вспомнил, как много людей он потерял. Он вспомнил свою команду, своих друзей, свою жену и ребёнка. Он знал, что это не просто борьба за выживание. Это был момент, когда он, как Избранный, должен был стать тем, кто возьмёт на себя эту ношу. Он знал, что только он может победить. Он был выбран, чтобы спасти этот мир. Чтобы победить Тень.

— Я избран. Я могу это сделать. Я буду бороться, потому что я должен. — Жека посмотрел на свою татуировку, как будто она дала ему последнюю искру.

И в этот момент, наполненный силой, решимостью и гневом, он вдруг понял, что должен сделать. Его сознание стало чётким и ясным. Вова Тertyшников стоял перед ним, с Снюсом в руке, готовый разрушить всё, что осталось. Он был частью Тени. Но Жека знал, что только он, как Избранный, мог остановить его. С этим пониманием, с этой силой он повернулся к Вове.

— Ты не сможешь меня остановить, Вова! — его голос прорезал тишину, как раскат грома. — Ты всё разрушил, но я положу этому конец!

Жека схватил водный пистолет, и с криком побежал в сторону Вовы. Всё внутри него горело. Он был готов. Он был готов стать тем, кто изменит всё. Избранный, чтобы победить.

С каждым шагом, с каждым ударом его сердца, Жека чувствовал, что он всё ближе к своему предназначению. Он был готов отдать всё, что у него есть. Он был готов победить Тень.

ГЛАВА 30: ОЖЕСТОЧЁННЫЙ БОЙ

Тёмный стадион Чайка был наполнен гулом, как если бы сам воздух сжался от напряжения. Вова стоял напротив Жеки, Снюс в его руках был тем самым артефактом, который мог окончательно разрушить всё. Но Жека не собирался сдаваться. Он был здесь, не для того, чтобы просто выжить. Он был здесь, чтобы победить. И никакая тень, никакие угрозы не могли остановить его.

— Ну что, Калаш, готов закончить это? — Вова усмехнулся, в его глазах сверкала зловещая искра. — Ты думал, что я просто так сдамся? Ты вообще понимаешь, с кем связываешься?

Жека сжал водный пистолет в руках, чувствуя, как его пальцы сжимаются вокруг рукоятки. Он знал, что это его последний шанс. Его тело было готово к бою, и его разум был полон решимости. Он не отступит. Он не позволит Тени победить.

— Ты думал, что ты выиграл, да? — Жека с презрением посмотрел на Вову. — Я здесь, чтобы закончить всё. Ты заплатишь за всё, что сделал, ты, бл*ть, сдохнешь за это!

Вова засмеялся, не обращая внимания на слова Жеки. Он поднял Снюс, и его взгляд стал мрачным и твёрдым.

— Ты, Калаш, думаешь, что всё просто так закончится? — Вова шагнул вперёд, его голос стал низким и угрожающим. — Ты даже не понимаешь, что я — тот, кто контролирует этот мир. Ты всегда был пешкой в моей игре!

Жека не мог больше слушать его бред. Он прыгнул вперёд, не думая о том, что может случиться. Вода в пистолете вспыхнула, когда он выстрелил в сторону Вовы. Но тот уклонился, увернувшись от струи воды.

— Ты не сможешь меня победить! — Вова продолжал атаковать, его движения были быстрыми и точными. Он держал Снюс с такой силой, что

казалось, что сама тень сосредоточена в его руках. — Ты не понимаешь! Ты ничего не можешь сделать!

Жека стиснул зубы и, отступив назад, снова выстрелил. На этот раз его выстрел был точным. Вова отскочил, но его лицо исказилось от ярости.

— Ты ещё не понял, да? Ты никогда не увидишь свою семью! — Вова рванулся вперёд, и они с Жекой столкнулись в жестоком бою. Окружавшая их тень как бы сгущалась, реагируя на каждый их шаг. Они били друг друга, и каждый удар отдавался болью в теле Жеки. Но его решимость была непоколебима.

Вова продолжал смеяться, но Жека был в ярости. Он знал, что не может позволить себе слабость.

— Ты, сволочь, всегда был противным! — Жека выкрикнул это, не зная, откуда берётся такая сила в его теле. — Ты всегда был неудачником, а теперь ты, бл*ть, пытаешься меня победить?!

Он сделал последний рывок, и водный пистолет снова выпустил струю, попав в грудь Вовы. Но вода не была обычной. Так как вода из пистолета заражённой, Вова почувствовал, как сила Тени ослабевает в его теле. Он схватился за грудь и отшатнулся.

— Что за... — Вова издал тяжёлый вздох, понимая, что это конец. Он закашлялся, из его рта начала выходить чёрная тень.

Жека встал, его тело было измотано, но он смотрел на Вову с полным презрением. Он не мог оставить этого урода в живых.

— Ну всё. Ты всё испортил, но теперь ты заплатишь. — Жека сделал шаг вперёд, его голос был холодным и полным решимости. Он сжал кулаки и, не обращая внимания на слабость, подошёл ближе к Вове.

Вова ещё пытался сопротивляться, но его силы убывали с каждым моментом. Чёрная тень начала поглощать его, его тело исчезало, как если бы оно растворялось в воздухе.

— Ты не смог победить меня, нах! — Жека прокричал это с бешеным смехом. — Ты, бл*ть, даже не заплатил за свою цену! И, кстати, за свои 14 тысяч ты можешь сдохнуть, но никогда не получишь того, что хотел!

Вова пытался ответить, но его голос прервался, когда его тело окончательно исчезло в тени. Тень поглотила его, и он стал частью вечной тьмы, не оставив после себя ничего, кроме тёмной пустоты.

Жека встал и стоял, глядя на место, где только что стоял его враг. Он чувствовал, как всё внутри него замерло. Это был конец. И хотя он победил, ему не было радости.

— Мы победили... мы всё исправили. — его голос был тихим, но его глаза не сверкали. Он знал, что победить Тень не значит вернуть всё обратно. Но это была победа, победа, которая была нужна, чтобы идти дальше.

Никос подошёл к нему, его лицо тоже было затмёно этой победой, но в его глазах всё ещё горела решимость.

— Ты сделал это, Калаш. Мы сделали это. Мы всё исправили. — Никос хлопнул его по плечу, и Жека, в свою очередь, выдохнул.

Жека только кивнул, глядя на поле, которое стало местом их последнего сражения.

ГЛАВА 31: ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

Тишина, что повисла после смерти Вовы, была странной. Она была не просто пустотой. Это была пауза перед тем, как что-то должно было произойти. Но ничего не происходило. Только темнота и холод, которые медленно поглощали всё вокруг. Стадион Чайка стал могилой, и всё, что происходило на этом месте, теперь оставалось в их памяти.

Жека стоял рядом с телом Вовы, его рука сжала Снюс. Этот артефакт был их шансом на победу, и Жека знал, что у него нет другого выбора. Он был *Избранным*, и это было его единственное решение. Он должен был пожертвовать собой, потому что не было другого пути.

Склоняясь над трупом Вовы, Жека забрал Снюс, его пальцы сжали его холодную поверхность. С каждым мгновением ощущение горечи усиливалось. Он знал, что должен сделать. Он должен был закинуться Снюсом. И этот шаг означал конец его пути. Он не мог больше вернуться назад.

Он оглянулся на Никоса, стоящего неподалёку, и встретился с его глазами. Никос всё понимал. Он видел, что Калаш готов был поступить с собой так, как никто не мог бы представить. Он знал, что тот, кто закинул Снюс, отдал бы всё, включая свою жизнь.

— Калаш... — Никос сделал шаг вперёд, его голос был полон боли и страха. — Ты что, с ума сошел? Ты не можешь... — его слова застряли в горле, не в силах пробиться через ту бездну отчаяния, которая разверзлась между ними.

Жека, не отводя взгляда от Никоса, почувствовал, как слёзы начинают собираться в глазах. Он не хотел этого. Он не хотел оставлять его. Он не хотел уходить, но не было другого пути. Это был последний шаг.

— Я должен, Ник. — его голос был почти невидимым, но в нем звучала решимость, как роковой приговор. — Ты знаешь, что это единственный способ. Мы не можем победить Тень, если я не сделаю это.

Никос подошёл ближе, его лицо было искажено болезнью разочарования. Он не знал, как остановить друга, как удержать его. Жека был готов отдать всё, чтобы спасти мир, даже если это означало исчезнуть.

— Не делай этого, бл*ть! — Никос схватил его за плечо, отчаянно пытаясь вырвать Снюз из его рук. — Ты не можешь это сделать! Ты — не должен этого делать!

Жека посмотрел на Никоса с глубокой болью в глазах. Это был тот момент, когда он осознал, что его путь был уже предрешён, но он не мог оставить Никоса, свою команду, свою семью, так же, как не мог бы забыть их.

— Ник, ты должен позаботиться о моей семье. — его слова были тяжёлыми, как камень. — Ты должен заботиться о моей жене, моём ребёнке... и о коте. Если ты сделаешь это, я буду спокоен. Ты создашь новую ФК Звезда, возродишь команду. И... — его голос чуть дрогнул, он глотнул воздух, и взгляд стал ещё тяжелее. — Ты никогда не играй в Ростов-Сити-Лиг, Ник.. Я не хочу, чтобы Звезда там играла.

Слёзы начали течь по его щекам, как если бы каждая капля забирала с собой часть его души. Он был готов уйти, но не хотел, чтобы это было бессмысленно. Он знал, что Никос не может понять, но этот шаг был последним.

Никос попытался вырвать Снюз из его рук, его лицо было искажено гневом и отчаянием.

— Нет, Калаш! Ты не можешь! Ты не должен! Мы — команда! Ты не один! — его слова были полны боли. Он почти силой оттолкнул Жеку от себя, пытаясь забрать артефакт, но тот не отпускал его.

Жека схватил Никоса за руку, в его глазах была решимость, но и тяжесть.

— Я знаю, что ты будешь хорошим другом для моей семьи. — Жека сказал, и его слова были последними, которые он мог произнести. — Ты — мой брат, Ник. Но это моё решение.

Тогда он сделал это.. Жека, не раздумывая, закинулся Снюзом. Он почувствовал, как его тело начинает изменяться, как боль охватывает его. Но в то же время что-то внутри него ослабло, и он почувствовал, что его душа стала пустой.

Никос отлетел, его лицо было безнадежно поражено. Он пытался крикнуть, но не мог. Всё, что он мог сделать, это смотреть, как Жека меняется, как его последний шаг становится частью того, что разрушает их всё.

Но Жека не чувствовал боли. Он чувствовал, как его сознание уходит в пустоту. Он стал частью чего-то большего. Он знал, что Тень будет побеждена. Он принял свою судьбу.

— Обещай мне, Ник! Обещай мне, что ты не поддашься этой тени, что ты не станешь её частью... — Жека прошептал последние слова перед тем, как его тело стало прозрачным, и он исчез в мгновение ока, оставив за собой пустоту.

Никос стоял, не зная, что делать. Его душа была разорвана. Он не мог поверить, что его друг пожертвовал собой, чтобы спасти мир.

— Ты был прав, Калаш... ты всегда прав. — Никос прошептал, и его глаза наполнились горечью. — Я буду помнить тебя. Ты был моим братом. Я позабочусь о всех.

Он отошёл назад, зная, что путь, который только что выбрал Жека, был его последним, но тот оставил в нём огонь. Никос знал, что он продолжит бороться, и сделает всё, чтобы мир победил. Но в его душе всегда будет пустота, которой не заполнить ничем.

ГЛАВА 32: ПУСТОТА

Яркая вспышка ослепила Никоса, словно кто-то щёлкнул выключателем, и мир внезапно стал белым, а всё вокруг затмилось. Он зажмурился, пытаясь восстановить зрение, но вместо того, чтобы увидеть привычные очертания стадиона Чайка, перед ним пронеслись обрывки событий, словно плёнка, запущенная на перемотку.

Сначала он увидел Жеку. Его лицо искажалось от боли, и Тень поглощала его, пока тот не исчез в пустоте. Но всё это происходило настолько быстро, что Никос не успевал понять, что происходит. Он почувствовал, как его грудь сжалась. Слишком быстро, слишком нечестно.

И вот он снова увидел — только теперь было небо. Необыкновенно тёмное, наполненное звёздами. Могила. Могила Жеки Калаша. Он стоял рядом, с ним была его семья — жена, ребёнок, а на могиле была простая табличка с именем его друга.

Глаза Никоса наполнились слезами. Он не мог поверить, что потерял его, что Жека исчез, а всё, что оставалось — это холодная, пустая земля. Это было жестоко. Он ощутил, как время течёт, как неумолимо оно уходит.

Вспышка.

Прошло пять лет. Никос стоял на том же месте, но теперь он был с сыном. Мальчишка был уже немного старше, и вместе с ним они аккуратно убирали на могилке. Отец и сын. Покойный друг. Он чувствовал, как тяжело ему снова быть здесь. Это было место, где он оставил всё, что мог.

— Пап, а кто был этот человек? — спросил его сын, касаясь таблички.

Никос усмехнулся сквозь слёзы.

— Это был мой лучший друг. Он был настоящим человеком, и мы с ним вместе прошли через многое. — Никос замолчал, оглядываясь на могилу. — Он был героем, и мы не можем забыть его.

Прошло ещё несколько лет. Всё ускорилося. Никос видел, как его сын вырастал, как он становился похожим на его друга, на Жеку. С каждой секундой Никос ощущал, как его жизнь теряет яркость и погружается в тень того, что было. Всё было уже не так, как раньше.

Вспышка.

Прошло десять лет. Никос стоял на пьедестале, держа в руках главный футбольный трофей. Он стоял с командой "ФК Звезда". Это была их победа. Он был счастлив, но всё это было настолько чуждо. Он смотрел на трофей и не ощущал этого триумфа. Он не мог ощутить счастье, потому что внутри него было пусто.

Трофей был в руках, но его душа была разбита. Он смотрел на футболистов, которые радовались, кричали, прыгали. Они были молодыми, энергичными, живыми. И только Никос ощущал себя чужим в этом счастье. Он не мог забыть, как Жека всегда был рядом, как они все были одной семьёй. Это было всё равно, что смотреть фильм про свою жизнь, но не быть в нём, не ощущать ни радости, ни боли.

Вспышка.

Никос снова стоял на поле, но теперь всё было иначе. Он стоял один, и в его глазах не было ни радости, ни побед. Только слёзы, которые катились по его щекам, как дождь, смывающий всё на своём пути. Он не мог больше сдерживаться, и его сердце разрывалось от боли.

Он закричал, но звук не выходил. Он всё равно продолжал плакать, потому что знал, что Жека никогда не вернётся. Он был с ним, но его уже не было. В его жизни не было больше того, что они пережили вместе.

Тень снова охватила его, и он оказался в темноте.

ЭПИЛОГ

Никос открыл глаза, и мир снова оказался таким же, как прежде — нормальным, привычным, живым. Он лежал на скамейке в раздевалке, и всё вокруг выглядело так, как будто никакой Тени не существовало. Он видел своих товарищей: Жеку, Санана, Пашу, Артёма и Гуфи. Все они были живы, все здоровы. Все они были здесь, рядом с ним.

Жека, сидящий на скамейке, смеялся и прикалывался, как обычно. Он пинал Никоса в бок.

— О, Никос, ты что, уснул прямо перед матчем?! — Жека орал на всю раздевалку, пока остальные засмеялись. — Серьёзно, ты н***й, спишь перед важнейшим матчем? Ты что, так нас ненавидишь?

Никос с трудом открыл глаза, чувствуя растерянность. Он осматривал комнату и думал, что это какой-то кошмар, который не имеет смысла. Он оглядывался, не веря своим глазам. Что за фигня? Почему они все здесь? Почему всё так нормально?

— Ты что, Никос? У нас решающий матч, а ты тут уснул! — Паша Войтов добавил, смеясь и бросая мяч в Никоса. — Ты в курсе, что ты сдался уже перед матчем?

Санан, стоящий рядом с ним, смеялся, тоже поддаваясь общей шутке.

— Блин, Никос, ну ты же знаешь, как мы все тебя любим, но это перебор. Ты что, реально только что спал за минуту до матча?

Никос ощущал, как его лицо горит от стыда, и в его голове мелькали обрывки воспоминаний. Он не знал, что происходит. Это было слишком абсурдно, слишком нелепо, чтобы быть правдой. Но здесь он был. В раздевалке, среди своих товарищей, они были все живы. Всё было как раньше.

— Ну ты жёсткий, Ник! — Гуфи рассмеялся, но в его смехе было что-то странное. — Ты что, опять в своём старом стиле? Вроде взрослый мужик, ведешь себя как подросток.

Но их смех вдруг стих, когда в раздевалку вошёл Вова Тертышников, с уверенной, властной осанкой.

— Звезде пора на матч! — сказал Вова, широко улыбаясь и оглядывая игроков. — Давайте, парни. Вы готовы уничтожить своих противников, или вам всё ещё нужно пару минут отдыха?

Никос почувствовал, как его душу сжала ледяная рука. Всё вокруг его сжалось, и в голове будто что-то щёлкнуло. Он резко обернулся, встретив взгляд Вовы. Увидел, как Вова с ехидной улыбкой стоит перед ними, а эта улыбка не была такой, как раньше.

— Ты что, на**й, тут забыл?! — Никос закричал, и его глаза наполнились страхом. Он увидел Вову, и что-то внутри его сломалось. Это не могло быть правдой. Это не могло быть нормальным. Его голос от страха сорвался, и он инстинктивно сделал шаг назад. — Ты же... ты же...

Но Жека, Санан и все остальные начали смеяться, считая это очередной шуткой. Никос ощутил, как его дыхание стало прерывистым.

— Да что с тобой, Ник? Ты что с ума сходишь? Это просто Вова, с ним ничего не случилось! — Жека, пытаясь успокоить Никоса, ещё раз сильно пнул его в бок.

— Чё ты, на**й, кричишь? — Артём хлопнул Никоса по спине, при этом ухмыляясь. — Вова же с нами, как всегда, потому что он организатор. Ты что, совсем поехал?

Но Никос не мог остановиться. Вова смотрел прямо на него. Он ехидно улыбался, в его глазах было нечто, что заставило Никоса замереть. В его взгляде мелькнула тень, такая сильная и тёмная, что Никос почувствовал, как его сердце пропускает удар. Это было не просто выражение. Это была Тень.

Перед выходом Вова неожиданно повернулся, остановился на секунду и бросил взгляд на Никоса, который не мог понять, что с ним

происходит. Этот взгляд был искажённым, пронизанным чем-то сверхъестественным и зловещим. Вова посмотрел так, как будто все они были частью его игры.

Никос почувствовал, как его кровь стынет в жилах. Вова стоял, и его взгляд был полон угрозы. С каждым его взглядом, с каждым шагом, Никос понимал, что мир, в котором он живёт, вовсе не тот, за который он его принимал.

И вот, в этот момент, всё стало понятно. Тень снова рядом. Она тут.